Полина Оленичева

Мальчик который готовил.

Международный Кулинарный Турнир

Полина Оленичева

Мальчик, который готовил. Международный Кулинарный Турнир

«Автор»
2026

Оленичева П.

Мальчик, который готовил. Международный Кулинарный Турнир / П. Оленичева — «Автор», 2026

Молодая мамочка решила обезопасить сынишку, "записав" в крёстные влиятельного человека, но забыв ему об этом сообщить... Как результат: малыш, осиротев, растёт у её старшей сестры и мечтает стать поваром. Что же будет, когда прошлое постучится в дверь?Финальная часть истории. В ней наш герой смело идёт к своей мечте.

© Оленичева П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Представление семье 5
Спасение бедового «крёстного» 11
Глава 2. Мозговой штурм 16
Глава 3. Смотрины 20
Глава 4. Преображение 26
Глава 5. Воссоединение 31
Глава 6. Первые ласточки 42
Глава 7. Заговор о спасении 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Полина Оленичева
Мальчик, который готовил. Международный Кулинарный Турнир

Представление семье

Покинув гостеприимное кафе, Гарри обернулся к крёстному:

— А теперь — домой!

Не ожидавший подвоха Риддл переспросил:

— Ты хотел сказать — в Хогвартс?

— Туда мы всегда успеем, — отмахнулся Поттер. — Или Вы по подземельям соскучились? — Но, поймав на себе суровый взгляд Марволо, согнал с лица шкодливую ухмылку и пояснил: — Наставник, он же регент рода, настоятельно просил меня о знакомстве с Вами. А то разморозите наследный мэнор — и только мы Вас и видели…

— Но я не готов…

— А чего готовиться? — удивился паренёк. — Это же не официальный визит к представителю другой нации, а почти семья.

— Но ведь, возвращаясь из дальних стран, принято привозить сувениры…

— Да? Не сообразил как-то. Ну, я думаю, красочные рассказы о тех местах, где Вы были, с лихвой заменят классические брелоки и тарелочки со значками.

— А ты, похоже, подготовился, — ворчливо отметил Риддл. — Долго речь сочинял? — И, не дожидаясь ответа, продолжил: — Ладно, домой так домой. Уговорил.

— Тогда держитесь за меня, — протянул ему ладонь Гарри, — наставник ещё в начале первого курса мне портключ выдал.

* * *

Чего Гарри не ожидал, так это делегации, выстроившейся около аппарационной площадки. В наличии была вся семья — действительно вся: кроме Антуана и Дурслей присутствовали Делакуры, тоже «в полном объёме», о чём возвестил звонкий детский голосок:

— Ma soeur[1], а ты не говорила, что твой жених — китаец!

В ответ послышалось сердитое шипение Флёр, а Гарри, будто ничего особенного не произошло, обернулся на голос и, сложив руки в классическом китайском приветствии, с поклоном представился:

— Чанг-Поттер Гарри, к вашим услугам, мадмуазель.

Ребёнок, коим оказалась девчушка лет семи, рассмеялся, и повисшее было напряжение спало. Никто, казалось, не заметил насупленных бровей де Прево. Однако он решил, что не след накидываться на наследника прямо на улице, тем более — при незнакомом (пока) человеке, а потому предложил:

— Гарри, ты здесь хозяин, поэтому прояви толику понимания и проводи своего гостя в дом. Он наверняка устал и не откажется отдохнуть перед обедом.

И все шумной и весёлой компанией направились к вилле.

Первым делом Гарри показал Марволо его комнату: не такую шикарную, как была у него в Малфой-мэноре, но и не самую маленькую. По сравнению с хижиной, где он обретался последние одиннадцать лет, апартаменты были достойны короля.

Широкая кровать с балдахином располагалась вдали от окна — чтобы яркий свет восходящего солнца не беспокоил гостя. Высокий письменный стол был, напротив, у самого источника света, а массивный двустворчатый шкаф стоял напротив кровати.

Первое, что сделал Риддл, оказавшись в одиночестве — это сел за стол. Мерлин, как же хорошо! Сидеть на высоком стуле с прямой спинкой — как же ему этого не хватало!

Далее из поистине детского любопытства Марволо заглянул в шкаф и оторопел: он был заполнен одеждой на все случаи жизни! Такое впечатление, что Риддла очень ждали и к его приезду готовились загодя. Но как им удалось угадать с размерами? Решив не гадать, а при случае спросить у крестника, он воспользовался предоставленной возможностью просто отдохнуть в тишине. Откинувшись на спинку викторианского кресла, Марволо закрыл глаза и провалился в сон, из которого ровно через полчаса его безжалостно вырвал Гарри:

— Крёстный! Обед на столе, давай провожу тебя в столовую. Там и познакомлю со всеми.

Когда они спустились, вся семья была уже всборе.

Марволо отметил, что «хозяйское» кресло пустовало, как и то, что по левую сторону от него.

Эти места явно предназначались им.

Подойдя к столу, Поттер вдруг заговорил:

— Прошу прощения за задержку, но прежде чем мы приступим к трапезе, разрешите представить Вам Марволо Риддл-Гонта, моего крёстного. Чуть больше недели назад он прибыл с Тибета, обосновавшись в Хогвартсе. Прошу любить и жаловать. — И, обернувшись к Марволо, продолжил знакомство: — Крёстный, хочу познакомить тебя со своей семьёй. Это, — он указал на человека, сидевшего по правую руку от хозяйского места, — Антуан де Прево, регент рода Поттер и мой наставник. Это, — подросток с нежностью посмотрел на сухопарую блондинку с вытянутым лицом, — моя тётя Петуния, мамина старшая сестра. Рядом с ней — её муж Вернон Дурсль с сыном Дадли. Именно у них я жил до самой школы. А это, — обратился Гарри к последней группе людей, — Флёр Делакур, моя невеста, а также её семья: родители — мадам и месье Делакур — и, как я понял, их младшая дочь, Габриель.

Названные личности поочерёдно кивали, отзываясь дежурными фразами: «Рад знакомству» и «спасибо, очень приятно». Когда очередь дошла до малышки, она лишь мило зарделась и потупила синие, как чистое осеннее небо, очи.

Вещее сердце Риддла пропустило удар: так, в бытность студентом, на него реагировали все юные прелестницы. Но ведь это ещё совсем кроха и не в курсе женских уловок… или он чего-то не знает? Надо срочно поговорить с крестником!

Тем временем беседа за столом шла полным ходом, и вели её отнюдь не взрослые, а та самая пигалица, вооружившись детской непосредственностью.

— Гарри, а куда ты исчез после прибытия? Мы с Флёр весь дом обыскали…

— Не вмешивай меня в свои авантюры, малявка! — шикнула та на сестру. — Сама носилась по дому как угорелая, да ещё и меня за собой как на буксире таскала!

Гарри же спокойно пояснил:

— Сперва я показал крёстному его комнату, затем переоделся и пошёл поприветствовать Линфреда.

Взрослые маги понимающе улыбнулись: куда ещё мог направиться наследник, только венувшись домой, как не к камню рода?

— Линфред… — протянула малышка, рассеянно постукивая пальчиком по подбородку, — это ведь кто-то из твоих предков, да?

— О, да, — хохотнул от подобного определения основателя рода Гарри, — самый первый.

— Но мы были в портретном зале, — с обидой сообщила Габриель, — и тебя там не было!

Поттер тяжело вздохнул: что за наказание эти младшие!

— Правильно, потому что Линфред — не портрет.

— Как так? — искренно изумилась девочка.

— Когда этот дом ещё задумывался, основатель добровольно пожертвовал своим духом и, соединившись с частью родового камня Поттеров, «переехал» на новое место жительства, став хранителем.

— Ого! — восхитился рассказом ребёнок. — Значит, ты был в родовом зале? — Гарри молча кивнул. — А я могу туда попасть?

— В родовой зал вход возможен только членам рода, юная леди, — осадил гостью де Прево. — И те, кого лорд сочтёт достойными.

— Но ведь у рода Поттер нет лорда, — скуксилась Габриель.

— Зато есть регент, поддерживающий наследника, — с благодарностью ответил Гарри. — До моего совершеннолетия именно Антуан занимается всеми делами, фактически управляя поместьем. Странно было бы, не имей он доступа к родовому залу.

— А что будет, когда ты вырастешь? — продолжила «артобстрел» вопросами девочка.

— Тогда наставник передаст род мне, но я очень надеюсь, — обратился он к де Прево с тёплой улыбкой, — что он не оставит меня своим вниманием и заботами.

Взрослые снова умилились искренности наследника. Оставалось надеяться, что подростковый период с его бунтарским духом не сильно изменит характер и устремления мальчика.

Далее обед потёк в молчании, слегка успокоив настороженность Риддла. Однако затем начался форменный ад: куда бы он ни отправился, за ним хвостиком увязывалась золотоволосая синеглазка. Когда терпеть не стало сил, Марволо присел перед девочкой на одно колено.

— Ну, и что Вы за мной ходите, юная мадемуазель?

— У сестрицы есть жених, сильный и красивый. Я тоже хочу!

— И почему же выбор пал на меня? — мысленно закатив глаза, поинтересовался Риддл. — Да и вообще, сколько Вам лет, мисс?

— Мне семь, — ответила Габи сразу на последний вопрос, посчитав, что он важнее, а потом вдруг смутилась: — Скоро будет… в *этом* году…

Марволо осталось только головой покачать — от горшка два вершка, а туда же: жениха ей подавай. И с крестником на предмет будущих родственников пообщаться не вышло — его буквально из-за стола регент утянул на очень серьёзный разговор. Значит, разбираться придётся самому.

— И всё же, чем я тебе приглянулся-то?

— Ты — сильный, сильнее Гарри и даже папы — я чувствую, и ещё — интересный… — После такого заявления Риддл вопросительно поднял бровь. — Одет необычно, из Китая приехал, — пояснила как могла своё внимание Габриель.

— А то, что я намного старше, тебя не смущает?

Девочка по-птичьи склонила к плечу головку, устремив на собеседника свой ясный и абсолютно непонимающий взгляд.

— Пойми, мне уже семьдесят. Я тебе в дедушки гожусь!

Та весело захихикала:

— Нет, ты на дедушку не похож. У них голова седая и борода длинная, до колен. Как у директора Хогвартса.

— А где ты его видела? — слегка опешив спросил Марволо.

— На вкладыше от шоколадной лягушки, — как само разумеющееся ответила девчушка, пожав плечиком. — Мне Гарри на Рождество прислал целую коробку.

Риддл вновь покачал головой — ему никогда не понять любви Дамблдора к такой дешёвой популярности.

Напугать возрастом (для такой крохи все, кому брлтше двадцати — уже старые) не вышло, придётся раскрыть свой склочный характер… И что она там про Китай лепетала?.. Надо и этот флёр тайны развеять.

— Может, я и помладше Дамблдора буду, но характер у меня по-настоящему стариковский: ворчливый и грубый, тебе со мной быстро станет скучно, — начал он. — А в Китае я только гостил, — и совсем неважно, что больше десяти лет, — а так, я — урождённый британец, как, впрочем, и Гарри. Родился я ещё до войны с Гриндевальдом в маггловском приюте в окрестностях Лондона, где и жил до одиннадцати лет.

— Так ты детдомовский? — На милом личике Габи отразилось разочарование вперемешку с презрением. — Мне мама запрещает с такими водиться. Извини, я пойду.

Сердце Марволо кольнуло от застарелой обиды, но зато он добился того, чего хотел — пигалица к нему больше не подойдёт.

Встав с колена, Риддл направился по своим делам.

* * *

А в это время в кабинете регента тоже шла битва характеров.

— Я конечно всё понимаю, — разорялся Антуан, — но представляться чужой фамилией для наследника рода недопустимо! Откуда ты знаешь, что однажды тебе не выставят счёт?

— Может, я возрастом и мал, — в тон наставнику отвечал Поттер, — но не совсем идиот. Единственная моя обязанность как члена семьи Чанг — это развивать свой кулинарный талант, — и манкировать ею я не собираюсь: в конце концов, этого же от меня ждёт и Линфред!..

— А если вдруг через пару лет выяснится, что в их семье есть девушка на выданье? Что ты будешь делать тогда?

— Так мы с этой «невестой» на одном факультете учимся, — хмыкнул враз успокоившийся Гарри. — Во-первых, у неё уже парень есть, на два года старше меня — очень серьёзно настроенный, между прочим. А во-вторых, госпожа Чанг видела нас с Флёр ещё в начале года и, по-моему, всё правильно поняла. По крайней мере, фраза «Да благословит вас Золотой Дракон Единства!» говорит именно об этом.

Де Прево вынужден был признать поражение:

— Хорошо, если так. Но скажи мне, пожалуйста, что ты с мистером Риддлом будешь делать? Ведь он известен как жуткий Тёмный Лорд, чьё имя до сих пор боятся произносить, причём не только в Британии.

— Есть два пути «легализации» крёстного. Первый — хитрый: убедить его слить наследуемые рода и представить его как дальнего родственника Слизеринов, приехавшего из-за границы. В этом случае даже крестнической связью светить не нужно.

— А второй?

— Второй — честный: объявить, что он — мой крёстный, и очистить имя Гонт через суд. Это сложнее: нужно будет убедить всех, кто в курсе истинного положения вещей, дать показания, так как я сомневаюсь, что одного фиала с маминими воспоминаниями будет достаточно. Из компании отца о подлоге знали трое: мама, отец и Сириус Блэк. Вот с последним-то нам и предстоит встретиться и поговорить. Есть идеи, где его искать?

— Если мне не изменяет память, — вздохнул де Прево: первый вариант действий его подопечный, похоже, и рассматривать не собирался, — в Лондоне на площади Гриммо стоит ненаходимый дом, принадлежащий «самому благородному» семейству. Там без труда можно скрываться не один десяток лет. Ты, как внучатый племянник леди Вальбурги Блэк, имеешь туда доступ. Начни с него.

— Спасибо, наставник, — бросился обниматься Гарри. — На следующей неделе и навещу тётушку…

— Только не забудь обсудить всё с мистером Риддлом, — остановил мальца «на взлёте» де Прево, и, показывая, что разговор не закончен, заставил опуститься на место. — Вдруг ему первый твой план покажется более привлекательным.

— Обязательно, — кивнул тот. — Всё же это его жизнь, а потому и решать будет крёстный. Спасибо за совет, наставник.

Поттер встал с удобного кресла у камина и, поклонившись, отправился к себе.

Спасение бедового «крёстного»
Глава 1. Визит к Блэкам

К Риддлу Гарри отправился сразу же — как только вышел из кабинета регента рода, — и не ошибся: тот, смурной, сидел за столом и о чём-то усиленно думал.

— Крёстный, можно? — спросил паренёк, сунув нос в приоткрытую дверь, когда на вежливый стук никто не ответил.

— Входи, — отрывисто кивнул Марволо. — Сам хотел с тобой побеседовать.

Ощутив странное настроение старшего, Поттер бочком просочился в комнату и «прилип» к стене, не рискуя подходить ближе.

Взглянув из-под насупленных бровей, Риддл молча указал на кресло для посетителей и добавил:

— Садись, разговор будет серьёзный и долгий. Что вы с регентом обсуждали, не поделишься?

Гарри, присев на самый краешек, потёр покрасневшую от волнения шею.

— В основном наставник отчитывал меня за то, что назвался двойной фамилией, — признался он.

— В основном? — удивлённо вскинул бровь Марволо. — А в частности?

— В частности, интересовался, что с тобой делать собираюсь…

— И что же ты ответил? — хмыкнул Риддл. — Отчего со мной не посоветовался?

— Так я для этого и пришёл, вообще-то, — пожал худенькими плечами Гарри, чем заслужил неодобрительное покачивание головой. Вздохнув, Поттер в двух словах пересказал беседу с Антуаном и свои мысли по этому поводу. — Так что ты думаешь: как лучше сделать?

— Честно говоря, — потёр переносицу Риддл, — я всегда предпочитал «хитрый» путь… Чем это закончилось — сам знаешь. На этот раз поступим по-честному: разбрасываться родственными связями, тем более магическими, я не вправе — не в тех отношениях с Великой.

Гарри радостно заулыбался:

— Я тоже люблю Вас, крёстный! — Но вдруг насторожился. — А о чём Вы хотели ещё со мной поговорить? В начале беседы прозвучала фраза о долгом и трудном разговоре…

— Я хотел узнать: что тебе известно о семье твоей наречённой.

— Месье Делакур — известный французский ресторатор, он закупает у нас вино из волшебного сорта винограда, а мадам Делакур — вейла. Они с мужем — запечатлённые, поэтому и обе дочери семейства унаследовали суть матери. А что? Какие-то проблемы с Габи?

— Уже нет, — всё ещё мрачно ответил Риддл. — Спасибо строгому воспитанию мадам Делакур. Иначе, боюсь, девочка по неопытности могла запечатлеться на меня, что, скорее всего, закончилось бы трагедией: ведь я старше её в десять раз!

— Но у нас с Флёр…

— Совем другая ситуация! — внезапно повысил голос Марволо. — Да и потом, вспомника себя в конце этого лета, когда Магия решила «подтянуть» тебя до уровня невесты. Легко ли было, приятно?

Взгляд Гарри помрачнел:

— Я чуть с ума не сошёл. Хорошо, что наставник догадался Делакурам написать…

— То-то же! — наставительно поднял указательный палец Риддл. — И это при том, что вы почти ровесники. А представь, каково будет малышке Габриель, если ей придётся резко повзрослеть до, скажем, лет тридцати — выдержит такое детская психика?!

— Почему до тридцати? — не понял Гарри. — Она же — вейла…

— Потому, крестничек, — вконец распалился Марволо, — что у меня всё же есть понятие о чести! Чтобы наш союз в глазах волшебного сообщества стал возможен, мы должны выглядеть близкими по возрасту, а не как дед с внучкой… К тому же, за мной два рода, а значит, одним отпрыском я не отделаюсь.

— Ладно, я понял, — промямлил опустивший глаза долу зардевшийся подросток: всё же разговоры о продлении рода его очень смущали. — Давайте вернёмся к нашей проблеме. Наставник подсказал, где мы можем поискать дополнительного свидетеля, так что на следующей неделе нам предстоит ещё один официальный визит. На этот раз — в Блэк-хаус. Вы там бывали? — задал он вопрос, заметив, как заблестели глаза крёстного.

— Да, — ответил тот как-то рассеянно, — пару раз…

Окинув Риддла подозрительным взглядом, Гарри поспешил откланяться:

— Время уже позднее, крёстный, спокойной Вам ночи. Отдыхайте, будьте как дома. А в следующие выходные я вернусь, и мы с Вами отправимся на Гриммо.

— Спокойной ночи, — кивнул Поттеру Марволо, — спасибо за помощь.

* * *

Неделю спустя

Монументальная дверь со скрипом приоткрылась, и им преградил путь дряхлый домовик в мятой тоге:

— Как смели грязные полукровки стучаться в дом благороднейших Блэков?

У Гарри просто челюсть отвисла. Приняв надменный вид, прямо как в банке неделю назад, он холодным тоном отбрил обидчика:

— Во-первых, на себя посмотри. Тога не стирана, не глажена — скоро и герб семьи виден не будет: позор, да и только! А во-вторых, я — внук Дореи Поттер, в девичестве Блэк. Следовательно, внучатый племянник твоей госпожи, мадам Вальбурги. Или родственные связи для Блэков — пустой звук? К тому же я рождён от союза двух волшебников, поэтому определение «полукровка» имеет ко мне весьма условное отношение. Что же касается моего спутника…

Издалека послышался истеричный женский вопль:

— Кричер! Кто там такой наглый, что учит тебя жизни? Веди сюда обоих, немедленно!

Эльф молча развернулся на пятках и прошаркал в гостиную. Гарри с Риддлом пошли за ним следом.

Дойдя до лестницы, Кричер развернулся к стене и застыл в почтении.

— Что это с ним? — шёпотом поинтересовался Поттер.

— Не уверен, — так же тихо ответил Риддл, — но с такой преданностью домовики обычно взирают на хозяев…

— Только не говорите, — в ужасе округлил глаза Гарри, — что хозяйка этой старой развалины…

— Да, — истеричные нотки сменились стальными, отчего голос стал ещё более неприветливым. — Я — портрет. Но это отнюдь не помешает научить Вас манерам, юный нахал! Будьте добры — представьтесь.

Гарри подобрался и с официальным поклоном произнёс:

— Прошу простить моё невежество, мадам. Гарри Джеймс Поттер, к Вашим услугам.

В ответ мадам Блэк сморщила нос и презрительно фыркнула:

— Довольно лжи, молодой человек. Вы не можете носить это имя, ибо тот мальчик не достиг ещё и малого совершеннолетия, а Вы явно старше этого возраста. Остаётся вопрос: как Вы нашли дом? Скорее я поверю, что покойный супруг не был верен мне. Или, как вариант, Сириус, наш старший сын, с кем-то порезвился… Позор рода!

— Я бы не посмел оскорбить Ваш слух ложью, — с достоинством произнёс Поттер. — Мой внешний вид — дань обстоятельствам и воле Великой, которая решила «подогнать» моё физическое развитие…

— Интересное сочетание, — усмехнулась мадам Вальбурга, — не поясните ли точнее?

Гарри издал мученический вздох — он терпеть не мог из раза в раз повторять историю своей скоропалительной помолвки, о которой по большому счёту даже не было объявлено.

— Неужели на Вас запечатлилось магическое существо? — Поттеру оставалось лишь кивнуть. — Но как это случилось и, главное, когда? Вы ведь десять месяцев в году находитесь в Хогвартсе?! — не сдержала чисто женского любопытства мадам Блэк.

Гарри почёл за лучшее ответить, не вдаваясь в подробности, после чего на него посмотрели не просто заинтересованно, а даже с некоторым уважением.

— Добро пожаловать домой, мистер Поттер, — кивнула ему с портрета мадам Блэк. — Представьте мне Вашего спутника, а то, простите, никак не могу его узнать.

Гарри немедленно выполнил просьбу:

— Мадам Блэк, знакомьтесь — мой крёстный, Марволо Риддл-Гонт, регент рода Слизерин. — Он с интересом наблюдал, как у портрета от удивления широко распахиваются глаза, а челюсть падает на пышную грудь.

— Том Риддл? Живой?! Да где тебя носило столько времени?!! И как тебя угораздило стать крёстным Поттера???

— А вот этот вопрос непосредственно касается цели нашего визита, — сухо ответствовал Марволо. — Нам необходимо переговорить с твоим наследником, чтобы заручиться его поддержкой в суде. Тем более, это и в его интересах — сколько можно в четырёх стенах сидеть…

— Кричер, пригласи, — кивнула Вальбурга изображавшему памятник эльфу.

Тот низко поклонился и пропал с громким хлопком. Гарри поморщился.

— Что такое, молодой человек? — спросила хозяйка Блэк-хауса. — Чем-то недовольны?

— Простите, мадам, — поклонился тот. — Просто я не привык, что домовики так шумно апарируют. Во Франции, где я провожу большую часть каникул, они перемещаются без звуковых эффектов.

— Просто вы их распустили! — проворчала Вальбурга. — Вот выйдет какой-нибудь слуга из ума, как вы отследите его перемещения, а? Эти «звуковые эффекты», как ты изволил выразиться, — гарантия нашей безопасности.

«Гарантия безопасности — хорошее отношение к работникам, а не страх наказания», — не согласился Гарри, но мысли свои решил оставить при себе, тем более, что на верхней ступеньке лестницы уже стоял молодой человек.

Чуть выше среднего роста, худощавый, с пышной копной кучерявых волос цвета воронова крыла, спадавших до плеч и обрамлявших светлое лицо с тонкими чертами, на котором сияли по-блэковски синие глаза. Увидев его, Гарри охнул и одним движением уничтожил два часа стараний Добби, укладывавшего его волосы в «достойную» причёску — по плечам рассыпались смоляные кудри. В комнате повисло гробовое молчание, ибо в помещении оказались два очень похожих друг на друга человека. Отличия были минимальными: цвет глаз, да и, в силу возраста, телосложение подростка, что стоял в гостиной, было субтильнее. Тем не менее, родство этих двоих было не скрыть.

— Теперь ты понимаешь, Гарри, почему я заподозрила супруга в измене? — хмыкнула леди Вальбурга.

— Матушка? — обратился к портрету тот, кто стоял наверху. — Кто эти люди? Почему меня так срочно оторвали от интереснейшего трактата?

— Познакомься, Регулус, — это твой троюродный племянник, Гарри Джеймс Поттер, со своим крёстным, Марволо Риддл-Гонтом.

Неизвестно, какая из новостей была более шокирующей, но молодой Блэк со стоном опустился на ступеньку.

Одновременно с ним Лорд упал в кресло, по мановению руки вездесущего Кричера оказавшееся у него за спиной, и, внимательно вглядываясь в юношу, недоумевал, почему не обра-

тил внимания на столь явное сходство — ведь, когда Регулус вступил в ряды их ордена, ему было чуть меньше семнадцати, и выглядеть он должен был как Гарри — сейчас.

«Старею, — выдал себе неутешительный диагноз Марволо. — Хотя, может, и к лучшему: по крайней мере, не обознался.»

Младшему же Блэку, чтобы прийти в себя, хватило пяти минут. После этого он резко встал и, спустившись, тепло обнял новоявленного племянника (или всё же брата — парень и сам не был точно уверен).

Потом с возгласом: «Милорд!» молодой человек попытался опуститься на одно колено перед Марволо. Тот, подхватив юношу за локти, не позволил.

— Что ты творишь! — с негодованием воскликнул Риддл. — В своём доме, перед лицом матери!.. Ты же Блэк, а они ни перед кем не склоняли головы!

— Но Ваш знак… — попытался оправдать своё поведение Регулус принадлежностью к «организации».

— Всего лишь опознавательный знак со встроенным следящим заклинанием, — буркнул Марволо, добавив: — Чтобы найти вас, оболтусов, если во что-то вляпаетесь…

Парень был в шоке, а Вальбурга удостоила Риддла тёплым, полным признательности взглядом.

— Если ты не заметил, то картинки эти я ставил на предплечьях только у твоих сверстников — плюс один-два года. Руки тех, с кем мне довелось учиться в Хогвартсе, были чисты, ибо они могли позаботиться о себе сами. Так я считал… А пропал на десять лет — и вот, никого уже в живых нет…

Марволо помрачнел. От грустных мыслей его отвлёк осторожный кашель.

— Простите, что перебиваю, — послышался неуверенный голос Гарри, — но, как я понял, Вы — не Сириус. У нас к нему срочное дело…

— Боюсь, сегодня ничего не выйдет, — вздохнул Регулус. — Братец «вне доступа» ближайшие дня три, а то и больше.

— Что так? — заинтересовался Марволо.

— У Лили Эванс, простите, Поттер, же день рождения, — хмыкнули с портрета. — Вот Сири и поминает… без закуски. Отвратительно!

Гарри примолк, опустив очи долу.

— Малец, ты чего? — вскинулся младший Блэк.

— Я… — всхлип, — я… — ещё один всхлип, — не знал, что у мамы день рождения… Мне никто не сказал.

Слёзы из изумрудных глаз потекли в два ручья.

— Вот теперь я верю, что тебе всего двенадцать, — добродушно проворчала Вальбурга. — И правильно, что не сказали: нам теперь всё равно, мы уже не стареем; а день смерти ты и захочешь, не забудешь. Ведь так?

Глава 2. Мозговой штурм

— А что, собственно, вам нужно от моего старшего брата? — вновь поинтересовался Регулус. — Может, я чем помогу?

— Дело в том, — подал голос Марволо, позволяя Гарри привести себя в порядок после непредвиденного слезоразлива, — что Сириус — единственный оставшийся в живых свидетель аферы четы Поттеров, в результате которой я, сам того не ведая, приобрёл крестника. У нас есть воспоминания Лили Поттер, но вряд ли их будет достаточно.

— Достаточно для чего? — переспросил молодой Блэк.

— Для судебного разбирательства, — рвано выдохнул Гарри и под недоумевающим взглядом Регулуса пояснил: — Я задумал обратиться в Визенгамот, чтобы очистить имя мистера Гонта и заодно снять подозрения с самого Сириуса. А то каких только ужасов про него в Хоге ни наслушался.

Вопреки ожиданиям Гарри, Регулус с сомнением покачал головой.

— Твоё желание, безусловно, понятно и благородно, — младший Блэк горько усмехнулся, — но с чего вдруг ты решил, что у тебя получится? Подать прошение в Визенгамот — не проблема, только вот (матушка подтвердит) рассматриваться оно может годами… К тому же, мистер Гонт и Сириус — личности печально известные, — никто не даст гарантии, что их не арестуют, стоит им ступить под своды Министерства Магии.

Поттер внимательно выслушал возражения и, хитро блеснув глазами, ответил:

— А на этот случай у меня есть связи в самой верхушке Визенгамота.

— С этого момента, пожалуйста, поподробнее, — уже более заинтересованно попросил Регулус.

— Не знаю, отчего, — начал своё повествование Гарри, — но некто Альбус Персиваль Брайан Вулфрик Дамблдор, он же директор Хогвартса, председатель Визенгамота и прочая-прочая, который в своё время сбагрил меня тётушке-маггле, очень хочет участвовать в моей жизни. Пока это у него слабо получалось, но я согласен дать дедушке последний шанс — думаю, он с радостью согласится. Пусть созовёт внеочередное заседание (или же внесёт наше дело в повестку ближайшего запланированного съезда) — на его усмотрение, — а мы за это время соберём доказательную базу и выступим единым фронтом.

— Складно говоришь, — отметил младший Блэк. — Только я бы не надеялся, что всё получится легко. Хотя, как говорил один мой знакомый, попытка — не пытка. Не попробуем — не узнаем. Поэтому, для начала, я бы сам хотел ознакомиться с воспоминанием Лили Поттер — вдруг что интересное подмечу. Это возможно?

— Я напишу поверенному, — кивнул Гарри. — А потом загляну к директору и попрошу об услуге.

— Всё это, конечно, хорошо, — нахмурился Риддл, несколько обескураженный, что его «вывели за рамки» разговора, — но мне-то что прикажете делать?..

— А Вам, крёстный, — повернулся к нему Поттер, — предстоит очень важное дело: принятие под свою руку двух родов. Желательно, чтобы Вы успели это сделать до заседания — так у нас появится ещё один козырь: ведь, как я понял, без позволения Великой никто не может встать во главе рода — тем более, такого известного, как Слизерин.

Регулус с матерью удивлённо переглянулись — откуда у двенадцатилетнего мальчишки такая уверенность и познания в магическом законодательстве?

— Что? — смутился Гарри под тремя парами внимательных глаз. — Ну, заказал я у наставника «Свод магических законов, правил и традиций», да и решил изучить на досуге. Пришёл в библиотеку, а там — Гермиона: девочка с Гриффиндора, мы с ней в прошлом году в поезде вместе ехали. У неё пунктик по поводу толстенных фолиантов и знаний. Как увидела

мою книжку «для лёгкого чтения» — давай расспрашивать, что, да как, да зачем. А как выяснила, что хочу крёстному помочь, попросилась в команду: «Я тебе пригожусь!». За эту неделю мы не только проштудировали весь тот талмудище — Герми удалось где-то разжиться дополнительной литературой с толкованиями наиболее применяемых законов и правил. То, что она не попала на Рейвенкло, просто недоразумение.

— Или же её собственное горячее желание, — вздохнула Вальбурга. — Сири вот так же упёрся рогом: буду учиться на одном факультете с Джеймсом, — и баста… Так, говоришь, умная девочка? — Острый взгляд портрета приобрёл опасный блеск.

— Лучшая на курсе, — с непонятной для себя гордостью отозвался Гарри. — Хотя я слышал, что магглорождённые слабее чистокровных и полукровок…

Мадам Вальбурга задумалась.

— Скажи-ка, Гарри, а какая фамилия у твоей Гермионы?

Мальчик зарделся и проворчал:

— Она не моя, у меня Флёр есть, — но на вопрос всё же ответил: — Грейнджер, Гермиона Джин Грейнджер — так она представилась в поезде.

Мадам Блэк удовлетворённо кивнула.

— Знаю я семейство с похожей фамилией — Дагворт-Грейнджеры. А вот чистых Грейнджеров не осталось — очевидно, выродились и ушли к магглам. Так что вполне может статься, что девочка — Чистая Кровь: потомок двух сквибов, не знающих о магии. Вот бы за ней понаблюдать…

Регулус задумался ненадолго, а потом выдал:

— Нет ничего проще, матушка. Помнится, отец незадолго до своей кончины заказал небольшую миниатюру с Вашим портретом и даже оплатил её заранее. Дома я её так и не увидел, значит, она осталась у мастера — надо будет забрать: не дело разбрасываться фамильными портретами. Так вот, эту миниатюру с помощью домовика можно будет подложить в гостиную Гриффиндора, и ты сможешь составить о девочке своё непредвзятое мнение.

— Великолепно! — воскликнула мадам Блэк, но потом строго поглядела на сына: — Только сначала ты принесёшь его сюда: хочу оценить состояние портрета.

На этом их внезапное совещание окончилось, Гарри с Марволо откланялись, а Вальбурга погрузилась в раздумья о том, как бы своего старшего сына-раздолбая пристроить в хорошие руки. Но сперва его нужно было привести в «товарный вид», а для этого…

Леди Вал сделала глубокий вдох, и по всему дому прокатился её командирский глас:

— Сириус! Кончай уничтожать запасы элитного алкоголя и марш ко мне в гостиную — разговор есть…

* * *

— Сириус!!! Сюда, живо!

Ответом на повторный призыв матери стало пьяненькое хихиканье, донёсшееся с лестницы в погреб:

— А я не хочу есть разговор, маменька. Я хочу крем-брюле!

— Прекрасно! — В тоне мадам Блэк послышались ехидные нотки. — Вот и угостишь им свою будущую невесту!

От подобного заявления весь хмель из кудрявой головы Сириуса мгновенно улетучился.

— Чего?! Вы опять за своё!..

— Не опять, а снова! — проворчала леди Вал. — Из прямой ветки Блэков никого почитай и не осталось — только вы с Регулусом, — кому наследство передашь? Был бы у тебя хоть крестник — и того профукал!

— Идея с подставным крёстным была не моя, Вы знаете. Но ведь сработала же: Риддл исчез…

— Кстати, мальчик был здесь с утра — предлагал помочь тебя реабилитировать в глазах магического сообщества.

— И что он за это попросил? — недобро усмехнулся Сириус: то, с каким уважением отзывалась о сыне Поттеров маман, его настораживало.

— Не все мозги, значит, пропил, — вздохнула та. — А попросил Гарри выступить свидетелем перед Визенгамотом на суде — рассказать в подробностях о той ловушке, что вы придумали для Тома. Мальчик хочет очистить имя своего настоящего крёстного…

Сириуса разрывали противоречивые чувства: с одной стороны, Блэк-хаус надоел ему хуже горькой редьки, как говаривал Регулус, явно повторяя чьи-то слова. С другой же, Блэку претила мысль, что придётся свидетельствовать в пользу Неназываемого.

— Подождите, маман, при чём тут невеста? — попытался он соскочить на более нейтральную тему.

— Да всё просто, — пожала плечами миссис Блэк, — это девушка, что помогла Гарри найти нужные статьи и их толкование.

— Она хоть красивая? — умоляющим взглядом прожёг Сири портрет матери.

— Чего не знаю, того не знаю, — покачала головой та. — Красота — понятие субъективное. Она, как говорили древние, в глазах смотрящего. А вот целеустремлённости этой мисс не занимать: твой псевдокрестник уже сейчас может поступать в Академию Магического Права.

— И сколько же лет этому юному дарованию? — с сомнением поинтересовался Сириус. — Если всё так, как Вы описываете, она, должно быть, давно просватана.

— А вот тут тебе невероятно повезло, сын, — победно ухмыльнулась леди Блэк. — Во-первых, девочка только вошла в помолвочный возраст — ей тринадцать. Во-вторых (не перебивай!), она считается магглорождённой, а поскольку была распределена в Гриффиндор, о проверке крови её никто не просветил.

— Считается?.. — выцепил главное из всей речи старший из сыновей Блэк и, по-собачьи склонив голову набок, выпалил подряд два вопроса: — То есть, Вы не уверены? На чём основаны сомнения?

— Гарри утверждает, что Гермиона (так зовут девочку) — самая лучшая студентка их курса, что, как ты понимаешь, нереально для магглорождённой. Так откуда что взялось? Поэтому я приняла решение присмотреться к мисс Грейнджер.

— Считаешь, наши хвалёные аристократы пропустили неогранённый бриллиант?.. — с понимающей усмешкой констатировал Сириус. — Каковы будут Ваши действия?

Вальбурга в красках передала сыну свой разговор с Регулусом и, хитро сощурившись, припечатала:

— Как там ваша банда выражалась? «Я замышляю только шалость»?..

— Маман?! Откуда?..

— А ты что думал? — проворчала себе под нос леди Вал. — Факультет — это не показатель. Как бы ты ни противился, ты — Блэк. И, что самое важное, мой сын!

— Мама…

* * *

Через несколько дней в одной из переговорных Гринготтса встретились два наследника древнейших и благороднейших родов.

Пожав руку Гарри, Регулус не удержался и приобнял его за плечи: уж очень импонировал Блэку этот парнишка, который совершенно искренне хотел помочь уже взрослым (в случае Сириуса номинально) магам. И при этом ничего не требуя лично для себя.

— Присядем?

Молодые люди разместились за столом, и первое, что сделал Регулус — выложил овальную миниатюру размером с ладонь. На ней была изображена женщина лет тридцати с высокой

причёской и в строгом атласном платье цвета ночного неба. Бровь Гарри непроизвольно дёрнулась.

— Что, вну́чек, — услышал он привычно язвительный голос с характерной хрипотцой, — не признал?

Мальчик вежливо склонился перед портретом.

— Простите, мадам Блэк.

— Не стоит, — отмахнулась та. — Я действительно сильно сдала за последние лет пять своей жизни. Сначала погиб Орион, мой муж, затем исчез Том. В связи с этим обоих сыновей пришлось прятать: Сириуса запереть в Блэк-хаусе, чтоб не натворил чего с горя и небольшого ума, а Регулуса вообще выслать подальше, чтоб не нашли и в Азкабан не упрятали. Ты даже не представляешь, каково́ матери видеть метания собственного ребёнка и знать, что ничем не можешь помочь, кроме как удерживать в доме силой. У нас и до этого отношения были не слишком тёплыми — очень уж характеры похожи. Да что я всё о себе, — вздохнула леди. — Расскажи лучше, как ты планируешь меня к гриффам подкинуть.

Глаза дамы лукаво блеснули, и заинтересованное лицо приобрело поистине девчоночье выражение: такое появлялось у Габриель, когда она задумывала очередную каверзу.

— Всё просто, — пожал плечами Гарри. — Добби, мой личный домовик, долгое время служил при Хогвартсе, и замок его ещё помнит. Поэтому не думаю, что для него будет сложным незаметно появиться в башне алознамённых, скажем, в гостиной, и оставить Ваш портрет на каминной полке. Вам останется только наблюдать.

— А как я узнаю Гермиону? — задала следующий вопрос Вальбурга. — Я тоже училась в школе и знаю, что по имени там редко обращаются. Только если старосты.

Поттер усмехнулся:

— Её Вы точно не пропустите: Гермиона носит распущенные волосы (они очень густые и волнистые), джинсы со свитером («под мантией всё равно не видно») и её передние зубы слегка выдаются, как у белочки. А ещё она всегда ходит с книгой, прижимая её к груди, как самое большое сокровище.

— Да уж, красотка, — запустил пальцы в свою шевелюру Регулус. — Братец ни за что не согласится даже сидеть рядом с такой девушкой, не то что жениться!

— Много ты понимаешь! — бросила неодобрительный взгляд на сына леди Вал. — Голова у девочки есть, а экстерьер мы поправим. Когда начнём операцию? — подмигнула она внучатому племяннику.

— Скорее всего, в субботу, — ответил тот и, заметив удивлённые взгляды «сообщников», пояснил: — Традиционно в этот день студенты разбредаются кто куда, и гостиная пустеет. Нито не заметит, если там объявится «неучтённый» портрет, тем более, такой небольшой.

— Да будет так, — согласилась леди Блэк.

Портрет, завёрнутый в батистовый платок, перекочевал за пазуху Гарри, а на свет появился флакон с воспоминаниями. Перелив их в Омут памяти, уже стоявший в середине стола и изображавший до поры до времени пустой вазон, Регулус опустил лицо к поверхности. Гарри же, напротив, откинулся на спинку кресла: ему и в первый раз хватило впечатлений, а обсудить увиденное можно и после.

— Нет, я, конечно, знал, что Сириус — балбес, — прорычал Регулус через полчаса, закончив просмотр, — но чтобы настолько!.. Не объяснить подруге, чем грозит подобная самодеятельность! Она, понятно, магглорождённая и мыслит своими категориями, но он-то волшебник в н-ном поколении! Непростительная безалаберность!

Гарри же со смехом смотрел на своего визави.

— Что? — не понял тот.

— Ничего, — ответил, утирая выступившие на глазах слёзы, Поттер. — Просто ругаешься, как леди Вальбурга!

Глава 3. Смотрины

Когда Вальбурга очнулась на своей миниатюре, то еле сдержала испуганный вопль: ей показалось, что вся комната объята пламенем — столько там было красного и позолоты. Однако, прикрыв глаза и сосчитав до десяти и обратно, она привела чувства в положенное леди состояние покоя и напомнила себе — сегодня суббота, и значит, эльф Поттера уже доставил её портрет в башню Гриффиндора.

Мысленно поблагодарив мальчика за предусмотрительность — ведь теперь у неё целых два дня, чтобы привыкнуть к раздражающему интерьеру и не отвлекаться от наблюдений за таинственной умницей, — мадам Блэк проворчала:

— Никогда не понимала любовь Сириуса к столь агрессивным цветам: ведь стоит проскочить искре недовольства — и драки не избежать. А здесь, между прочим, и девушки учатся…

***

Тем временем Гарри со стоном упал на кровать в своей спальне. Ему пришлось трижды инструктировать Добби о том, как, где и когда разместить портрет леди Блэк, а затем отвечать на десятки вопросов. В результате мальчик был морально выжат как лимон.

Вот бы сейчас приготовить что-нибудь лёгкое и воздушное, чтобы душа пела, а голова отдохнула!

И тут же перед ним возник письмоносец Лион и таинственным шёпотом произнёс:

— Для Волшебного Повара, — а заметив непонимающий взгляд, пояснил: — Из ящика пожеланий.

Поттер с радостным воплем подскочил к эльфёнку, буквально вырвал конверт из его рук и, вскрыв одним движением, принялся читать:

«Уважаемый Таинственный Повар!» — было написано кривоватым почерком. Очевидно, автор сего послания недавно познакомился с пером и пергаментом.

«Очень прошу: приготовьте, пожалуйста, мои любимые сырники. Много времени на них не надо — минут сорок, и готово.

Рецепт бабушкиных сырников:

творог — 0,5 кг;

мука пшеничная — 0,5 — 0,75 стакана (в зависимости от жирности творога: чем он суше, тем муки меньше);

яйцо куриное — 1 шт;

сахар-песок — 2 столовых ложки;

соль — 1/4 чайной ложки.

А ещё я скучаю по бабулиным блинам. Она их шутливо зовёт «предсмертные», так как готовятся быстро.

Спасибо, что Вы есть.

Буду ждать с нетерпением!»

Гарри был в восторге: славянская кухня требовала максимум внимания и ручного труда, и это было именно то, в чём сейчас так отчаянно нуждался юный кулинар.

Перечитав рецепт, Поттер несколько удивился: тётя Петуния, как истинная британка, добавляла в это блюдо ванилин — и подавала в конце трапезы в качестве десерта.

Эти же сырники являлись сытным и в то же время лёгким завтраком, при этом весьма полезным. К нему идеально подойдёт сметана, джем и свежие ягоды. Перенеся список ингредиентов к себе в книгу, он стал с интересом наблюдать, как под ними пояаляется способ приготовления, расписанный буквально по шагам. Картинка же, просиупившая в правом верхнем углу листа и вовсе напоминала фотографию.

Скопировав получившийся рецепт на отдельный пергамент, Гарри направил свои стопы к кухне: пересчитывать пропорции он решил уже на месте.

Влетев в жарко натопленное помещение, подросток с порога спросил:

— Линочка, скажи, у нас творог остался?

— Совсем немного, чуть больше фунта, а что?

— Мне один малыш написал, просит сырников…

— А что это?

— Похоже на панкейки, замешанные на твороге и без ванилина.

— Так они, наверное, кислые, — вздохнула домовушка, — такое вряд ли кому понравится.

— Вот поэтому я и буду готовить только на фунт творога: малыш и сам поест, и друзей-соседей угостит, а большего и не надо.

— Помощь нужна?

— Нет, Лина, спасибо. Сегодня я сам.

Эльфийка понятливо кивнула и удалилась, оставив Гарри творить.

«Так, — размышлял он, — сначала проверяем творог: жирный и мягкий — хорошо. Разомнём его вилкой.

Добавим три четверти стакана муки и смешаем с творогом (опять же вилкой).

Теперь очередь соли и сахара — разотрём до однородной массы.

Последний штрих — яйцо, тщательно замешиваем тесто. Готово.

Достаём деревянную разделочную доску и обильно присыпаем мукой, чтобы тесто не прилипало.

Теперь зачерпываем рукой половину теста и раскатываем его в толстый жгут. Разрезаем на пять частей. Каждую скатываем в шарик, обваливаем в муке и, приплюснув с двух сторон, выкладываем на тарелку.

То же повторяем со второй половиной.

Теперь греем на сковородке растительное масло (лучше подсолнечное) и выкладываем первую партию. С каждой стороны жарим три минутки. Готово.

Берём глубокое блюдо для готовых сырников.

В отдельных кремаочках сервировать сметану и земляничный джем с целыми ягодками».

Достав перо и пергамент, Гарри подумал и лучшим, практически каллиграфическим, почерком написал:

«Дорогой друг!

Угощайся сам и попотчуй своих товарищей.

Приятного аппетита!

P.S.: Про блины я помню, но не всё сразу».

Изобразив в конце подмигивающую рожицу, он положил записку на поднос, куда составил и сырники, и прилагающиеся к ним «заедки».

Затем, тихонько кликнув Лиона и протянув ему поднос, накрытый колпаком, заговорщически улыбнулся.

— Возьми это и поставь у кровати того малыша, что отправил письмо. Ты же точно знаешь, кто это был?

Эльфёныш просиял:

— Да, мастер. Будет сделано, мастер!

Благодарно улыбнувшись помощнику, Поттер с лёгким сердцем направился к себе.

* * *

К полудню мадам Блэк смогла, наконец, по достоинству оценить обстановку, не обращая внимания на кричащие цвета драпировок, и пришла в ужас.

На Слизерине замша и ковры с длинным ворсом были уместны, ибо защищали от холода и сырости подземелий. Чтобы пыль и влага в них не скапливались, домовики чистили и проветривали их каждые два дня, потому и обивка на мебели смотрелась как новая. А здесь?!

Нет, эльфы не забыли своих обязанностей, и в гостиной «львов» было чисто, но портьеры, закрывавшие входы на женскую и мужскую половины, поблёкли от времени, а сидения диванов и кресел были вытерты чуть не до дыр. Куда смотрит декан?!

Но вот одно кресло составляло приятное исключение: стоявшее в самом углу, оно радовало глаз новой тёмно-коричневой обивкой, лишь слегка отливавшей багрянцем. Создавалось впечатление, что на нём никто и никогда не сидел, будто не видел. Любопытно.

Подозрения подтвердились, когда гостиная стала заполняться детьми: они размещались где угодно — на диванах, на их подлокотниках, на ковре и даже на столе, — но даже не смотрели в сторону одиноко стоящего кресла с высокой спинкой.

Время двигалось к обеду и вот проход в коридор снова открылся: на пороге стояла она. Что ж, внук очень точно описал свою подругу: густая грива каштановых волос обрамляла миловидное личико с тонкими чертами. Да оно просто кричит о благородном происхождении! Фигурку, конечно, под мантией не разглядишь, да и не оформилась она в тринадцать-то лет. Рост — средний, это хорошо: маленькие с возрастом становятся пышками, а высокие — похожими на мощи, и Минерва этому прямое доказательство.

Пока Вальбурга проводила критический осмотр кандидатки в невестки, девочка, прижав к себе толстенный фолиант (название леди так и не разглядела) и завесившись волосами, мышкой шмыгнула в то самое кресло и, угнездившись в нём с ногами, раскрыла книгу и погрузилась в чтение.

— Ну, здравствуй, Гермиона! — шепнула Вальбурга. — Приятно познакомиться. — И с глубокомысленным видом покинула портрет.

* * *

Драко Малфой очень удачно провёл первую половину субботнего дня: будучи единственным наследником, он имел право покидать школу на выходные, а потому, затесавшись к третьекурсникам, отправился в Хогсмид. На обед, правда, опоздал.

Заметив в гостиной кучку первокурсников, сгрудившихся вокруг журнального столика и что-то активно обсуждающих, Драко не смог устоять и сунул туда свой нос:

— Что тут происходит?

Увидев же блюдо с незнакомой выпечкой, со словами: «О, вкусняшка!», протянул руку и без спросу ухватил самый большой сырник и запихал его в рот — чтоб не отобрали.

Вдруг лицо Малфоя скривилось в отвращении:

— Фу, он же не сладкий! — и без зазрения совести выплюнул пожёванное прямо на стол (спасибо, не на пол).

Первачки застыли в шоке. Все, кроме «хозяина» блюда.

— Всё правильно, — сказал мальчишка, задрав нос и без страха глядя в лицо Малфою. — Это не десерт, поэтому и ванилин тут лишний.

— Ничего не лишний! — обиженно истерил Драко. — У меня дома эльфы во все мои блюда ванилин кладут! Для запаха!!!

— Ты не дома, — спокойно отметил храбрый малыш. — А эти сырники готовил не эльф, а Тайный Повар. Я лично ему письмо вчера написал!

— Не бухти, — грубо оборвал его Драко. — Повар всегда для всех готовит, а тут только для тебя?

— А Вам, мистер Малфой, конечно же, хотелось выступить перед всей школой?! — послышался от входа ехидный голос декана. — Что тут у вас? — обратился он к поникшим первокурсникам.

— Сырники…

— Можно?

— Конечно, угощайтесь, — расступилась ребятня.

Снейп продефилировал к столу, взял кругляш, чуть надкусил и блаженно закатил глаза:

— Идеально! — оценил он. — Не подгорели, но прожарены, тесто мягкое без комочков — очень вкусно, спасибо. А что за соусы?

— Сметана и земляничный джем, — заулыбались мальчишки.

— Будете писать благодарственное письмо, мистер Долохов, передавайте мои комплименты повару. — Строгое лицо на мгновение озарила улыбка. — А с Вами, мистер Малфой, у меня будет отдельный разговор. Пройдёмте.

* * *

Из размышлений о том, как заинтересовать сына в девушке, Вальбургу выдернул вопрос Сириуса:

— Ну, и что ты думаешь о ней?

Та непроизвольно вздрогнула.

— И тебе здравствуй, сын. Хорошая девочка, сильная.

— Тебя всегда только сила интересовала, — явно нацелившись поскандалить, заявил Сири. — На чувства — плевать!

Вальбурга закатила глаза и, покачав, головой, зашипела не хуже василиска:

— Ты идиот, Сириус! Сильная ведьма способна родить сильного наследника — слабые у нас в роду не выживают. Я хочу, чтоб мои внуки не только появились на свет, но и прожили долго и желательно счастливо. А то были случаи, когда Блэки женились «по большой любви» на магглянках… Только браки те так и остались бесплодными: нет, дети, конечно, рождались, но дом их за месяц «выпивал»! — После такого заявления Бродяге резко расхотелось хохмить. — Ты хоть представляешь, как чувствует себя мать, вынужденная хоронить своих детей, не доживших до года — одного за другим?! Поэтому, да: магические силы невесты для меня будут на первом месте.

Сириус был поражён: оказывается, маман волновал не вопрос «селекции», а душевное здоровье родных, и в первую очередь — потенциальных невесток! Чу́дны дела твои, Мерлине! И всё же вопрос остался:

— Но ведь Анди…

— Да, твоя кузина вышла замуж за магглорождённого (хотя в свете недавних событий я начинаю в этом сомневаться). Её дочери уже восемнадцать, как ты помнишь, и по слухам она маг-метаморф — главное, развивать этот дар, а не бросать на самотёк. И потом, Андромеда — всего лишь носительница крови, а не наследница первой очереди. Да и живёт она не в Блэк-хаусе, чего ты себе позволить не можешь.

— Понятно, — почесал макушку Сири. — Так всё же — что там с девочкой?

— Гермионой, сын, привыкай: у твоей невесты есть имя. И на твоём месте я не стала бы придумывать к нему сокращений. — Уловив нетерпение со стороны великовозрастного балбеса, Вальбурга смилостивилась: — Хорошенькая. Пока не оформилась — рано ещё, — но, если я права насчёт её происхождения, будет красавицей. Осталось только лоск навести: сменить причёску и одежду, научить держать удар — и будет настоящая Блэк!

— Что значит: «держать удар»? — занервничал Сириус. — Ма-а-ам?! Её обижают?!!

— Она слишком умная для «львов», — со вздохом признала та, — и слишком правильная. Помнишь Эванс? — Ошарашенный догадкой Сириус кивнул. — Так вот, мисс Грейнджер такая же правдорубка, но при этом очень замкнутая. Однако, уверена: стоит её разозлить, и рядом с ней бешеный дракон игривым котёнком покажется. Так что скучно тебе с ней не будет.

— Умеешь ты обрадовать, — усмехнулся Блэк, но глаза зажглись неподдельным интересом. — Я готов познакомиться со столь разносторонней особой.

— Погоди, торопыга, — усмехнулась леди Вал. — Сначала девочку надо подготовить — адаптировать, так сказать, к новой среде, а уж потом ставить перед неизбежностью союза с таким замечательным тобой.

— Это ты меня сейчас похвалила или обругала? — надулся Сириус.

Вальбурга рассмеялась.

Глава 4. Преображение

Рано утром в понедельник леди Блэк переместилась на свою миниатюру в гостиной Гриффиндора. Зажмурилась, посчитала до десяти и обратно и стала ждать.

Через пять минут послышались тихие шаги, и с женской половины спустилась Гермиона.

Не дожидаясь, пока девочка с головой уйдёт в «лёгкое» чтение, Вальбурга окликнула её:

— Мисс Грейнджер! Гермиона…

Та, не ожидавшая услышать кого-то, испуганно заозиралась.

— Каминная полка, портретная миниатюра слева, — подсказала направление мадам Блэк.

Гермиона приблизилась к очагу и с удивлением воззрилась на портрет: она была уверена, что видела его впервые, ведь совсем недавно рассматривала узоры, украшавшие камин.

— Мисс?..

— Зови меня Ирмой, — снисходительно улыбнулась Вальбурга, с самого начала решившая представиться своим вторым именем: слишком уж первое было известным.

Гермиона хихикнула.

— Что тебя так рассмешило?

— Простите, — согнав широкую улыбку с лица, повинилась девочка. — Просто нашу библиотекаршу зовут так же. Не думала, что и в магическом мире бывают тёзки.

— Бывают, — сухо кивнула леди Блэк, — но редко. Вот, например, ты — единственная Гермиона, которую я знаю. Лишь однажды я встретила похожее имя.

— Правда? — заинтересовалась та. — Какое же?

— Гектор. Его звали Гектор Дагворт-Грейнджер. Возможно, вы даже родственники. — Гермиона тут же насупилась и завесилась волосами. — Что такое? — удивилась реакции Вальбурга.

— В нашем мире не любят бедных родственников, — буркнула девочка. — А мистер Дагворт-Грейнджер наверняка знаменит…

— Глупая, — оборвала тираду мадам Блэк. — Во-первых, как ты верно заметила, то в вашем мире. Магов намного меньше, а потому любая родня, даже самая дальняя, приветствуется. Во-вторых, ты — сильная ведьма и просто умная девушка, что встречается крайне редко. Думаю, Гектор будет рад внучатой племяннице.

— Он ещё жив?

— Возможно. Только последние лет десять заперся в своём поместье и никуда не выходит. Ничего, я найду способ вас познакомить.

Девочка, прищурившись, с подозрением оглядела портрет:

— У меня вопрос: зачем это Вам, Ирма? За полтора года, что здесь учусь, я усвоила одну истину — никто ничего по доброте душевной не делает.

— Что, и даже Гарри? — спросила Вальбурга, про себя с горечью признав правоту Гермионы.

— Он не в счёт, — ответила та, и, посмотрев на вопросительно поднятую бровь, пояснила: — Поттер — маггловоспитанный, поэтому у него другой менталитет. — И добавила, тут же толкуя «научное» слово: — Он думает по-другому — как я. Мы из одного мира.

Вальбурга кивнула, принимая объяснение.

— Так вот, Гермиона, я здесь по его просьбе. Он уверен, что ты многого можешь добиться, только тебе для этого нужна поддержка рода. Но прежде чем знакомиться с Гектором, тебе стоит привести себя в порядок.

Гермиона возмущённо сверкнула серыми очами.

— По-вашему, я недостаточно хороша? А как же то, что Вы сказали ранее? Солгали?!

— Придержи язык, деточка! — не сдержалась Вальбурга. — Обо мне можно сказать многое, но вот лгуньей ещё не называли! — Слегка успокоившись, она продолжила: — Понаблюдав за тобой пару дней, я пришла к выводу — ты не любишь себя, — а без этого от других не то что любви, простого уважения не добиться, тем более на Гриффиндоре.

— Но родители учили меня, что главное — не красивая картинка, а внутреннее содержание…

Мадам Блэк в расстройстве покачала головой.

— И они совершенно правы. Однако это не отменяет обязанности девушки ухаживать за собой. Уверена, что книги ты содержишь в порядке, так ведь? А чем твоё тело хуже: оно тоже требует внимания и заботы.

Гермиона смотрела так, будто удостоилась откровения. Она никогда не смотрела на проблему с этой стороны. А ведь действительно: почему, относясь бережно к книгам — источникам знаний, — на себе, этих знаний вместилище, она поставила жирный крест?

Вальбурга внимательно следила за работой мысли мисс Грейнджер, отражавшейся на чистом личике девочки, и была довольна.

В конце концов Гермиона, смирив гордость, спросила:

— И что же во мне не так?

Мадам Блэк закатила глаза и со вздохом стала перечислять:

— Начнём с причёски, точнее, её отсутствия. Ты видела, чтобы ещё хоть кто-то ходил с неприбранными волосами? Даже та индианочка заплетает косу. Неужели ты не слышала про ОМБ?!

— ОМБ? Что это?

— Основы магической безопасности, — проворчала леди Вал. Поверить в то, что Гермиона что-то прослушала, она не могла, а значит, это очередная недоработка декана — ведь именно в её обязанности входило ввести магглорождённых в новый мир, объяснив простые правила поведения. — Ты, конечно, в курсе, что в зельеварении широко используется биологический материал? Так вот, человеческие частицы — кожа, ногти, волосы— входят в состав оборотного и любовного зелий. Захочет кто-нибудь тебя подставить, бросит твой волосок в основу и, превратившись в тебя, совершит преступление, а накажут кого? Или другой пример: опустят его в любовное зелье, и ты начнёшь бегать ну, скажем, за…

— Малфоем, — в ужасе прошептала Грейнджер, а на вопросительный взгляд ответила: — Он ни в кнат не ставит магглорождённых и всячески это демонстрирует!

«*Та-а-ак! Давно я не общалась с племянницей*, — поставила себе „галочку“ мадам Блэк. — *Надо исправлять положение!*»

Вслух же сказала иное:

— Вот видишь, ты и сама всё поняла.

— И что же мне делать? — задала вопрос Гермиона. — Мои волосы такие густые, что ни одна резинка не выдерживает — лопается, да ещё кудри эти мелкие, как у овцы…

— Отставить панику! — прикрикнула на расстроенную девчушку леди. — Бери перо и пергамент, пиши: «Уважаемый месье Хавьер!

Вышлите в Хогвартс на имя Гермионы Джин Грейнджер Ваш специальный набор гребней и лент, а также каталог причёсок для густых и кудрявых волос. Оплату снимите со счёта мисс Ирмы Н.

С наилучшими пожеланиями, Ваша будущая клиентка Гермиона». Отправь послание сегодня же.

— Ирма Н.? — лукаво посмотрела Гермиона на женщину.

— Ирма Нуар, — поморщилась та.

За следующие полчаса было написано ещё несколько посланий: модистке — с просьбой прислать каталог школьной одежды, в обувную и галантерейную лавки — с заказом на журнал

о новинках обуви и кожевенных изделий: перчаток, поясков и прочего. Их тоже полагалось отправить немедля.

* * *

Когда прилетела сова от месье Хавьера, Гермионе стоило больших трудов дождаться вечера: они с Ирмой договорились, что покажут обществу только конечный результат.

— Пускай сюрприз будет! — хитро подмигнула ей женщина с портрета.

Наконец, последний студент скрылся-таки на своей половине, и Гермиона осталась в гостиной одна.

— Пересядь к столику, — принялась сыпать указаниями мадам Блэк. — Открой коробку с гребнями — там должна быть инструкция. Нашла? Хорошо. Прочти внимательно и точно следуй указаниям.

Гермиона внимательно ознакомилась с руководством к использованию, повторяя каждый пункт, пока не затвердила наизусть, и только затем перешла к экспериментам.

Тщательно расчесав волосы и обильно сбрызнув их средством «Простоблеск», также оказавшимся в посылке, девушка выбрала самую простую причёску и закрепила на голове самый короткий гребень. Момент — и её непослушная грива уложена в аккуратную косу! Скромно и строго, а главное — профессор Снейп больше не будет ругаться.

Вынув гребешок, Гермиона взяла следующий — чуть побольше, — и разместила его у виска. Результат не заставил себя ждать — причёска «рыбий хвост» готова! Леди Вал фыркнула на подобное хулиганство.

— Этот гребень, если вколоть его над темечком, закрутит волосы в гладкий пучок, как у Минервы или мадам Пинс, — пояснила она. — А вот самый широкий — это для бальных причёсок. И его положение тоже может варьироваться: наденешь сверху, как корону, — получишь забранные под сетку локоны, а снизу — хитро уложенные в высокую конструкцию. Но с этим поиграешься позже — когда время будет. А сейчас — спать!

* * *

Следующую посылку принёс Красс, ворон Гарри Поттера. Узнав, что леди Блэк задумала полностью сменить Гермионе гардероб, мальчик сам предложил отправить его с заказом: вряд ли школьная сова сдюжила бы принести сразу три каталога, по весу не уступавших любимым талмудам Грейнджер.

Тут за дело взялась сама Вальбурга. Бросив критический взгляд на раздетую до белья девушку, она решительно кивнула и, разрешив одеться, попросила раскрыть перед ней каталоги и медленно переворачивать страницы. Придирчиво рассматривая представленные модели, мадам Блэк называла номера понравившихся товаров, которые Гермиона своей рукой заносила в бланк заказа.

Таким образом, были закуплены с десяток блузок различных фасонов: прямые и приталенные, с коротким рукавом и длинным, летние и утеплённые; а также несколько юбок-миди, бывших на ладонь ниже колена. Девушка одобрительно кивнула: «Бегать по этажам удобно, и из-под мантии видно — ощущения, что забыла что-то надеть, не будет».

* * *

И вот, не прошло и недели, как Гермиона внимательно рассматривала своё отражение в ростовом зеркале, притараненном откуда-то внимательными эльфами: из него глядела стройная девушка с идеальной осанкой и гордо поднятой головой, одетая в плотную приталенную блузу цвета свежих сливок с высоким воротником-стойкой и тёмно-синюю юбку в пол — образ, подобранный мадам Ирмой специально для первого выхода. На голове красовался удлинённый гребешок, поддерживавший греческое плетение

Леди Блэк с довольной усмешкой наблюдала за тем, как бывшая серая мышка изучает себя: *«Вот теперь богатое внутреннее содержание приобрело достойное обрамление!»*.

— Это не я, — неверяще повторяла девушка с сияющим взглядом. — Я просто не могу быть такой…

— Это ты, девочка, — подала голос Вальбурга, — такая, какой должна быть: красивая, уверенная, достойная. Ещё бы всяких нахалов ставить на место научилась, но это — дело наживное. А сегодня, — женщина на портрете, казалось, смутилась, — можно тебя попросить?

— Да, леди Ирма, — присев в лёгком книксене ответила Гермиона, — для Вас — всё что угодно!

Леди Вал нахмурилась:

— Никогда, слышишь, никогда не бросайся такими словами! Откуда ты знаешь, что я попрошу? Вдруг твоё воспитание не позволит исполнить моё пожелание?! А слово уже дано, откажешься — потеряешь в магии… — Понаблюдав за испугом подопечной, оказавшейся на грани истерики, Вальбурга успокоила её: — Ну, будет-будет. Просто возьми меня сегодня с собой — хочу если не увидеть, то хотя бы услышать реакцию на твоё преображение. А о предупреждении всё же помни!

* * *

Гермиона вошла в Большой зал, и там повисла гробовая тишина. Ребята со старших курсов жадным взглядом провожали «новую» студентку. И в этой полной тишине прозвучал манерный голос Малфоя:

— Да чего вы все так на неё уставились-то?! Это же грязнокровка Грейнджер!

После чего из кармана Гермионы послышалось ворчливое:

— Деточка, ты ведь знаешь, кто этот умник, да? Устрой нам встречу: поучу недоросля, как себя в обществе вести, если родителям недосуг.

Глава 5. Воссоединение

Первой парой у Гермионы значилось зельеварение, и стоило ей зайти в класс, как от преподавательского стола раздалось привычное:

— Мисс Грейнджер!

— Да, профессор Снейп, — тяжело вздохнула та: теперь-то его что не устраивает?

— Похоже, полтора года не прошли даром, — едко заметил преподаватель, — и Вы наконец-то осознали необходимость прибирать волосы.

И тут Гермионе показалось, что уголки губ строгого учителя на мгновение приподнялись, обозначив улыбку. От неожиданности она замешкалась, и с таким же еле заметным кивком зельевар ворчливо заметил:

— Займите своё место, мисс Грейнджер, не создавайте затор в дверях!

«*Нет, точно показалось*!» — решила девочка.

* * *

Вечером у большого портрета в гостиной сидели оба наследника: им было любопытно, как прошёл «первый выход в свет» новой Гермионы. Вальбурга со вкусом пересказала сцену в Большом зале, закончив:

— Я так и не поняла, кому принадлежала последняя реплика.

Сириус сделал стойку:

— А Вы, мама, не вспомните, каким тоном она была высказана?

Та фыркнула:

— У меня с памятью всё в порядке, сын. Голос был высокий, не ломающийся — очевидно, кто-то с начальных курсов. Говорил манерно, растягивая гласные — похоже, подражал кому-то из взрослых.

— Малфой, паршивец, — рыкнул старший Блэк.

Повисло гнетущее молчание, после которого леди Вал выдавила:

— Знаешь, я, пожалуй, соглашусь с тобой, сын. Абсолютно невоспитанный молодой человек. Что не отменяет того, что он первым узнал мисс Грейнджер в новом образе. Вторым был профессор… Снейп, кажется.

Сириус подавился воздухом и натужно закашлял.

— Нюниус!.. Стал преподавателем… Сочувствую детям…

— Зря, — отбрила леди Блэк. — Как учитель Северус вполне компетентен. Хотя манера общения у него очень своеобразная… Да, — вздохнула она, глядя на старшего из сыновей, — похоже, я погорячилась: не для тебя эта девушка.

— Почему?! — чуть не взвыл Сириус. — Что на этот раз в ней тебя не устроило? Незнание этикета?

— Нет, сын, — холодно ответствовала та. — Она слишком взрослая для тебя. Ты, оказывается, ещё из коротких штанишек не вырос, а девочка в качестве лёгкого чтения изучает научные трактаты весом не меньше стоуна[2]. Ей просто не о чем с тобой говорить…

Сириус в бешенстве ударил ладонями по подлокотникам кресла и опрометью вылетел из комнаты.

Регулус понимающе кивнул матери: вот теперь Сири из кожи вон вылезет, чтобы понравиться Гермионе.

Зная дурной характер сына, Вальбурга бросила вдогонку:

— И не вздумай грубить девочке — за неё теперь есть кому постоять!

С верхней площадки раздалось раздражённое «Р-р-р!», а затем — резкий хлопок двери.

— Вот так, — кивнула дама своим мыслям и обратилась к младшему сыну: — А нам предстоит самое сложное — организовать встречу поколений. Бери перо и пергамент, пиши: «Многоуважаемый мистер Дагворт-Грейнджер!»…

Как только послания заинтересованным сторонам были написаны, Вальбурга продолжила инструктаж:

— Письмо Гектору отправь с Мраком — старому ворчуну приятно будет. А вот в Хогвартс пусть летит твой сапсан. Он быстрый, незаметный и себя в обиду не даст. — В ответ на изумлённо вскинутую бровь она продолжила: — Поверь матери — это немаловажно. Видела я почтальона Поттера…

Покачав головой с усмешкой, Регулус коротко свистнул, и ему на предплечье «упала» хищная птица размером с ворону: серая, со светлой пёстрой грудкой и чёрной «шапочкой» на голове.

— Что, Друг, соскучился? — почесал он того под клювом. — Мне твоя помощь нужна: доставь срочное послание в Хогвартс, Гарри Поттеру лично в руки.

Сапсан наклонил голову, блеснув чёрным глазом: понял, будет сделано.

Привязав свиток к вытянутой лапе, Рег слегка подкинул своего почтальона, и тот, совершив круг почёта, с криком вылетел в окно. Регулус проводил его взглядом и со вздохом направился на чердак, где жил старый филин Мрак, принадлежавший его матери.

* * *

Когда Гарри поздно вечером вернулся к себе из библиотеки, у него возникло чувство дежавю: в спальне опять разворачивался скандал.

Красс, растопырив крылья и припав грудью к подоконнику, злобно каркал на зависшую в воздухе и нацелившую на него немаленькие когти серую птицу с характерным абрисом крыльев. Мальчик бросился на выручку фамилиару. Встав между спорщиками и загородив собой ворона, он резко вскинул руку на уровень лица, одновременно прикрывая глаза и предоставляя «посадочное место».

— Чей же ты будешь? — ласково спросил Гарри, попытавшись по привычке пригладить перья почтальону. Тот, не оценив, увернулся от ласки и предупреждающе щёлкнул клювом у самого пальца.

Красс снова заворчал, а Поттер вздохнул и успокаивающе шепнул:

— Тише, Красс, тише: это такой же почтальон, как и ты. Не мешай ему делать свою работу. — И, уже обратившись к соколу, спросил: — Так кто же твой хозяин, птиц? Неужто Сириус Блэк?

Сапсан с презрением отвернулся, вздёрнув клюв и отставив лапу с письмом: мол, смотри сам.

Поттер вздохнул и аккуратно отвязал послание, а затем подкинул птицу, помогая ей взлететь: после приобретения ворона пришлось осваивать премудрости обращения с разными видами почтальонов. Издав короткий крик, сапсан взмыл под потолок и вылетел в окно.

Гарри с ногами залез на кровать и, похлопав рядом с собой, позвал:

— Красс, иди сюда! Будем вместе письмо читать.

Ворон, до этого сидевший на своём насесте нахохлившись, словно обиженный воробей, внял приглашению и бочком-бочком подобрался к Гарри, поблёскивая в сторону пергамента любопытным глазом.

«Привет, племяш! — зачитал вслух приветствие Поттер и удивлённо хмыкнул: — Ну, надо же, точь-в-точь дядя Вернон! — Матушка рассказала нам о преображении Гермионы и, похоже, весьма довольна результатом.

Я уже написал мистеру Дагворт-Грейнджеру о возможной родственнице и попросил его о встрече в переговорной Гринготтса.

В связи с этим у меня просьба: не мог бы ты привезти туда мисс Грейнджер, скажем, в субботу? Тебе это сделать будет не в пример проще — остальным же придётся выдумывать предлог, чтобы посетить школу, а уж вывести чужого ребёнка с территории вообще нереально. Тебе же достаточно сказать, что приглашаешь девочку к себе на выходные.

Кстати, разреши мне в дальнейшем именовать тебя кузеном — это общая практика для дальних родственников, особенно близких по возрасту. И пусть разница у нас существенная, но внешне мы весьма похожи. Да и, честно говоря, всегда мечтал о младшем братишке.

С нетерпением жду ответ,

Твой кузен Рег.»

Гарри лукаво усмехнулся и в один прыжок оказался за письменным столом. Набросав пару строк, он свернул пергамент и поманил Красса.

— Доставь это письмо в Блэк-хаус, лично Регулусу Блэку. — Он мысленно захихикал, представив сражение между вороном и домовым эльфом за право доставить корреспонденцию. А что: долг платежом красен.

А далеко на юге страны, в валлийских лугах, в долине гор Брекон-Биконс, в старинном доме, напоминавшем древний вяз — таком же прямом, шершавом и необхватном, — сидел старик и читал книгу.

Он был высоким и широкоплечим, чуть полноватым в силу возраста, а густая и волнистая седоватая шевелюра до лопаток затянута в конский хвост.

На нём был тёплый бархатный халат шоколадного оттенка и ночная шапочка с кисточкой в тон — подарок от Слагхорна.

Комната, погружённая в полумрак, была оформлена в коричнево-зелёной гамме, даря успокоение глазам. Любимое глубокое кресло-качалка с высокой спинкой стояло боком к камину, а стену напротив занимал огромный шкаф, заполненный трудами как известных мэтров прошлого, так и юных, но уже зарекомендовавших себя специалистов. На многие годы они стали его друзьями и собеседниками.

Вот и сейчас время от времени Гектор фыркал и громко спорил с автором:

— Вот насмешил-то! А где доказательства, мил государь, где? Любая теория, даже самая стройная, без доказательств не стоит и выеденного яйца!

Вдруг в окно комнаты постучали.

— Кто там? — неласково крикнул хозяин. — Убирайтесь подобру-поздорову!

Звук, поначалу тихий и деликатный, стал настойчивее, а, оставшись без ответа, сменился скрежетом, да таким пронзительным, что ломило зубы.

— Ну, я сейчас кому-то устрою! — Старик, пружинисто вскочив из кресла, оказался у окна и резко рванул на себя створку. На улице было тихо, не видно ни единой живой души. — Что за дурацкие шутки?! — проворчал Гектор Дагворт-Грейнджер. — Мне же точно не померещилось…

Отвернувшись от окна, он с задумчивым видом направился к покинутому уютному креслу. Разместившись в нём и закутавшись в тёплый плед — зима всё-таки, — собирался продолжить прерванную «дискуссию», когда за спиной раздалось насмешливое: «У-ху!».

Резко дёрнув головой, отчего заныла шея, Гектор краем глаза уловил движение: его лицо обдало лёгким ветерком, а на колени опустилась увесистая тушка.

— Мрак! Старина! Ты ли это?! — Птица заворчала, осуждающе глядя из-под кустистых «бровей». — Ну, прости, прости меня, — повинился хозяин дома. — Знаю, что на улице не лето. Но откуда мне было знать, что это ты? Мне уже давно никто не пишет… Как дела у Вальбурги?

Филин спрятал глаза и совсем по-человечески вздохнул.

— Что?! Не может быть! Как же так… А от кого же тогда письмо?

Ответом была протянутая лапа: читай.

Дрожащими пальцами Гектор отвязал пергамент и, развернув его, пробежался по строчкам, а затем ещё раз и ещё: столь невероятным казалось написанное.

Сколько времени он потерял, разыскивая родственников своей кузины по матери здесь, в Уэльсе, — исколесил его вдоль и поперёк и ни следа не нашёл. И вот полтора года назад в Хогвартс поступила девчушка с фамилией Грейнджер, а он ни сном, ни духом — заперся в доме, себя жалеючи… Если б не счастливый случай, так бы и не узнал ничего!

«Решено: в субботу встречусь с Гермионой (надо же, и имя ведь моему под стать), посмотрю на девочку, — с воодушевлением размышлял старик, враз сбросивший десяток лет: вся фигура излучала уверенность, карие глаза заблестели, даже седина почти полностью исчезла, хотя последнее казалось невозможным. — Сделаем проверку крови, если родня — хорошо, станет наследницей; если же воспротивится (с нашим характером и такое может быть) — тоже не страшно, — оформлю опекунство в магическом мире: поддержка рода ещё никому не мешала».

* * *

Полученное письмо от Блэка сподвигло Гарри на целый ряд действий, совсем ему не свойственных. Нет, хулиганить он не стал, наоборот, на следующий же день, облачившись в официальную мантию и полный комплект наследника, доставленный верным Добби, направился в кабинет декана гриффиндорцев — дабы официально заявить о намерении пригласить Гермиону в гости на ближайшие выходные.

Прекрасно понимая, как такое внимание может быть расценено среди чистокровных магов и не желая себе лишних проблем, Поттер перед визитом «к начальству» связался с Антуаном по каминной сети. Тот, выслушав рассказ подопечного, усмехнулся:

— Устройте небольшое представление где-нибудь в людном месте, в котором ты предложишь расстроенной Герми прогуляться до твоей библиотеки. Слухов, конечно, полностью избежать не удастся, но тут уже должна подключиться декан факультета мисс Грейнджер — это её прямая обязанность. А в дальнейшем, если дело выгорит, никто и пикнуть не посмеет: пусть месье Дагворт-Грейнджер не имеет титула лорда, но весьма уважаем в магическом мире. Дерзай, Гарри, дело хорошее.

Пройдя по галерее из синей башни в алую, Поттер подошёл к кабинету профессора Макгонагалл и вежливо постучал. Дождавшись разрешения войти, он открыл дверь и застыл на пороге, ожидая, когда декан гриффиндорцев отложит свои дела и обратит на него внимание.

— Мистер Поттер? — подняла та взгляд от перебираемых бумажек. — Что-то случилось?

— Нет, профессор, — ответил Гарри. — Всё хорошо.

— Тогда по какому случаю Вы при полном параде? — с холодком поинтересовалась Минерва: она очень неодобрительно относилась к демонстрации своего положения.

— Дело в том, — вздохнул Гарри: знал же, что просто не будет, — что я намерен пригласить одну из Ваших подопечных в гости на все выходные.

— Кто же Вам, мистер Поттер, мешает? — пожала плечами Макгонагалл. — Приглашайте. Только подумайте сначала, как это отразится на девушке — ведь если Вы внимательно изучали этикет, то знаете: девица не имеет права долго находиться в чужом доме без сопровождения кого-то из родственников, если не связана помолвкой с хозяином или его роднёй.

Поттер согласно кивнул:

— Я уже договорился с мистером Дагворт-Грейнджером, — слегка подтасовал он факты, — и этот достойный человек согласился исполнить роль компаньонки для Гермионы.

— Мистер Дагворт-Грейнджер? — удивлённо воззрилась Минерва на своего студента. — А причём тут он?

Гарри вздохнул и, удручённо покачав головой, принялся объяснять:

— Когда я летом изучал историю магического сообщества (настоящую историю, а не только гоблинские восстания), то заметил интересную вещь — если своего тёзку в магической

Британии встретить сложно, но можно, то однофамильцев у вас попросту нет. Общая фамилия говорит о, пусть дальнем, но родстве. Вот я и предположил, что Гермиона Грейнджер может быть родственницей Дагворт-Грейнджерам. Как раз на этих выходных мы и собирались проверить эту теорию.

— Хорошо, — нетерпеливо фыркнула гриффиндорский декан, — от меня Вы что хотите?

— Ничего особенного, — пожал плечами Гарри. — Всего лишь Ваше письменное согласие для мистера Филча. Меня-то он вынужден пропускать, а вот мисс Грейнджер не обладает преимуществами последней в роду, и посему, чтобы покинуть стены школы, ей требуется официальный документ.

Получив подписанный бланк разрешения, Гарри церемонно поклонился и вышел за порог. Осталась самая малость — уговорить саму Гермиону.

Где можно застать гриффиндорку, вопрос не стоял — единственное место, кроме Большого зала, пользовавшееся её благосклонностью — библиотека. Значит, надо «всего лишь» найти предлог, чтобы оторвать эту фанатку учёбы от книжек… Проще сказать, чем сделать.

Однако сегодня умница Фортуна решила позабавиться, столкнув их лбами в прямом смысле. Задумавшись, Гарри не заметил кипы учебников, выплывшей из-за угла, и протаранил её головой. Книги посыпались вниз, а оборванное заклинание левитации словно взрывной волной хлестнуло по своему автору. В результате чего подростки оказались на полу: Поттер, потирая наливавшуюся шишку, а Гермиона — пряча заплаканные глаза.

Разобравшись с учебниками — сложив их в ровную стопку, — Гарри протянул руку девушке и только тогда заметил её состояние.

— Гермиона, что такое? Кто тебя обидел? — Факт, что та со всей силы шмякнулась на пятую точку, покрасневших глаз и опухшего носа не объяснял.

— Этот… Малфой… — всхлипывая через слово, зачастила Гермиона, — он сказал, что я зря стараюсь…

— В смысле — зря? — не понял, а потому возмутился, Гарри. — Что это белобрысое недоразумение себе напридумывало?!

Сделав глубокий вдох девочка успокоилась и раздражённо закончила:

— Он сказал, что ты на мне всё равно не женишься — происхождением не вышла. Как будто мне это надо!

— Ясно, — моментально нахмурился Поттер. — Не сиди на полу — застудишься. — Затем щелчком пальцев призвал своего домовика и мягко попросил: — Добби, будь другом, отнеси эти книги в спальню мисс Грейнджер. — Как только тот с поклоном исчез, Гарри тихонько позвал Лиона и спросил, не может ли он перенести их с Герми на кухню. Тот радостно закивал, схватил ребят за руки и аппарировал.

Оказавшись в святая святых Хогвартса, Поттер незамедлительно развёл бурную деятельность, выставляя на стол различные наполненные мешочки, баночки и скляночки.

Гермиона с интересом наблюдала за другом, а потом, не выдержав, подала голос:

— А что ты делаешь, Гарри?

Тот, не оборачиваясь ответил:

— Собираюсь готовить. Когда мне плохо или надо подумать, я всегда иду на кухню. Поможешь мне?

— Безусловно! — Гермиона не была бы собой, если бы отказалась от новых знаний и навыков. — Что мы готовим?

— Манник! — коротко ответил Поттер. — Единственное блюдо, где я спокойно переношу тыквенный сок.

— Манник? — неуверенно переспросила Грейнджер. — Это что-то вроде запеканки?

Поттер кивнул.

— Существует множество рецептов этого блюда. Часть из них действительно напоминают запеканку: с капустой, зеленью. Я же предпочитаю «десертный» вариант — с орехами, ягодами, сухофруктами… Даже с халвой бывает. Но сегодня мы приготовим самый простой, с минимумом ингредиентов. Итак, смотри: я оглашу список, а ты проверь, всё ли на месте. — Девочка с готовностью кивнула. — Сок, масло растительное, сахар, манная крупа, мука, цедра апельсина.

После каждого наименования продукта Гарри делал короткую паузу, чтобы Гермиона успела идентифицировать ингредиент и убедиться в его наличии.

— Всё есть, — уверенно подтвердила она.

— Великолепно. Теперь возьми глубокую миску, отмерь стакан крупы (вот он, возьми) и залей таким же объёмом тыквенного сока. Обычно берётся апельсиновый, но мы возьмём тот, что у нас в избытке. Тщательно размешай, чтобы не осталось комочков. Добавляем сахара полстакана, так как тыквенный сок сладкий сам по себе, и стакан растительного масла. Снова размешиваем. Засыпаем чайную ложку апельсиновой цедры для аромата, накрываем тарелочкой и оставляем минут на двадцать — чтобы манка разбухла. Теперь у нас есть время помыть посуду и расставить продукты по местам.

— А…

— Хочешь спросить про температурный режим? В замке печи топятся круглосуточно. Сейчас полдень, значит, они чуть тёплые — как раз то, что надо. Но дома нужно греть духовку заранее до ста восьмидесяти градусов.

— Поняла.

— Так, теперь на очереди мука, три четверти стакана. С ней не всё просто: чтобы пирог был воздушным, её надо просеять и добавлять постепенно. Хорошо. Снова мешаем, а то в конечном продукте обнаружится «живая» мука. Если используется кислый сок, то сначала кладём чайную ложку соды. Готовим форму (я предпочитаю разъёмную — с ней мороки меньше): сначала смазываем маслом, достаточно тонкого слоя, а затем посыпаем мукой — чтобы тесто не пристало. Вот так. Теперь заполняем форму — и в печь. Всё, у нас есть полчаса, дабы заварить правильный чай.

Когда по кухне поплыл вкусный запах сдобы, у стола возникла домовушка, принявшаяся заполошно ахать, но, увидев Гарри, она с облегчением выдохнула:

— Слава Мерлину! А то я испугалась, что пирог в печи оставила…

— У нас сеанс кулинаротерапии, Линочка, — улыбнулся Поттер. — Мы возьмём по кусочку к чаю, а остальное можно будет подать преподавателям к обеду.

— Вот и славно! — улыбнулась эльфийка. — Значит, вопрос с десертом решён. — И моментально испарилась.

* * *

— Так всё-таки, чем тебя задел наш круче-гор-только-я Малфой? — ехидно прищурившись и откусив от пирога, спросил Поттер.

— Да вроде ничего особенного, — пожала плечами Гермиона: ей и самой было непонятно, с чего вдруг такая бурная реакция. — Пришёл, сказал гадость, задрал нос и удалился. Сделал пакость — сердцу радость; но мне вдруг так обидно стало… Права мадам Ирма — мне над своей выдержкой работать и работать.

— Мадам Ирма? — удивился Гарри. — Библиотекарь?

Гермиона хихикнула:

— Неа, я про Ирму Нуар. Ну, твою родственницу, которую ты попросил за мной приглядеть. Забыл?

Поттер слегка подвис, а затем, мысленно переведя фамилию дамы с французского, догадался, о ком идёт речь.

— Помню, конечно. — И завёл разговор на интересующую его тему: — Это она рассказала о тесных родственных связях магического сообщества? — Гермиона молча кивнула, закусив губу. — Теперь понятно, чего Драко взбрыкнул — он решил, что ты ищешь выгодную партию, и испугался.

— Но я…

— Послушай, — Гарри мягко сжал пальчики девочки, — я могу устроить тебе встречу с мистером Дагворт-Грейнджером, если, конечно хочешь.

— До летних каникул ещё долго…

— Зачем же ждать? У меня есть официальное разрешение, позволяющее тебе провести все выходные в моём поместье. И никому не интересно, что прибудем мы туда через банк.

— Зачем нам туда? — не поняла Гермиона.

— Там нас будут ждать, — таинственным шёпотом, ничего не объясняя, произнёс Гарри.

— Как мне одеться на встречу и как себя вести? — в ужасе заламывая руки, зачастила девочка. — Я же ничего не знаю!

Поттер покачал головой: такое выражение лица возникало у Грейнджер перед каждым экзаменом.

— Просто будь собой, Гермиона, — успокоил он её. — А одежда должна быть чистой и скромной. Главное, помни: ты нужна мистеру Дагворт-Грейнджеру не меньше, чем он — тебе. Вы — последние представители магической ветки вашей фамилии.

Девочка вздохнула и согласилась: попытка не пытка — раз уж попала в магический мир, нужно обрастать связями, и начать с родственных.

* * *

В назначенное время Гарри с Гермионой через камин профессора Флитвика перенеслись в банк, где их встретил представительный, но незнакомый гоблин.

— Добро пожаловать, наследник Поттер, мисс Грейнджер. Моё имя — Сребролюб, я — поверенный рода Дагворт-Грейнджер. Прошу за мной, вас уже ждут.

Ребята оказались в переговорном зале — том самом, где две недели назад Гарри демонстрировал Регулусу воспоминания своей матери. Только думосбор на этот раз отсутствовал.

За дальним концом стола сидели двое: молодой человек лет двадцати на вид и рослый мужчина, неуловимо напоминавший кого-то Гермионе.

Все присутствующие обменялись рукопожатиями, девушке галантно поцеловали руку.

— Прошу, присаживайтесь, — начал беседу юноша, представившийся Регулусом, кузеном Гарри. — Предполагаю, цель нашей встречи всем известна? — Он вопросительно глянул в сторону ребят.

— Да, — со вздохом выдала Гермиона. — Установить возможное родство между мной и мистером Дагворт-Грейнджером, — кивнула она в сторону последнего.

Кузены лишь весело переглянулись.

— Скорее уж подтвердить, — подал голос тот, и в ответ на непонимающий взгляд предложил: — Смотрите сами. — Гектор встал во весь свой недюжинный рост и щёлкнул пальцами. На стене появилось огромное зеркало. — Подойдите сюда и встаньте передо мной. — Девочка повиновалась. — Видите?

Гермиона взглянула и ахнула: абрис лица, цвет и разрез глаз, их нос и губы были похожи. Как же здорово, что перред визитом в банк она решилась распустить волосы… Дело в том, что каштановая с проседью грива Дагворт-Грейнджера спускалась на ему на плечи тяжёлыми волнами. Да, действительно, иначе как родством такое не объяснишь. Отвернувшись от зеркала, девочка задала вопрос, вертевшийся у неё в мыслях с того дня, как она узнала о планируемой встрече:

— Чем мне это грозит? От родителей я не откажусь!

В уголке презрительно фыркнул гоблин:

— Глупая девчонка!

Однако суровый взгляд мужчины заставил его замолчать и впредь держать своё суперважное мнение при себе.

— Никто этого и не требует, Гермиона. Просто я стану твоим опекуном в магическом мире и рядом с тобой станет на одного ответственного взрослого больше. Согласна?

Девочка с подозрением посмотрела на Гектора:

— То есть у Вас будет право выдать меня замуж без моего согласия?

Тот лишь усмехнулся и покачал головой.

— Теперь я вижу, что ты — настоящая леди: первая мысль о замужестве. То, что такое право у меня будет, совсем не значит, что я им воспользуюсь. Хотя мне казалось, этот вопрос сейчас неактуален. Неужели ошибся? — И лукаво переглянулся с сопровождавшим Гермиону подростком. — Наследник Поттер?

Мальчик поднял обе руки в успокоительном жесте.

— Нет, не ошиблись. Я здесь только в качестве друга и моральной поддержки. — И, смущённо улыбнувшись, добавил: — Невеста у меня уже есть. — А затем вытащил из-за ворота рубашки круглый медальон, в котором обнаружилось крохотное пуховое пёрышко.

Гектор оценил: такой оберег не заполучить при договорном браке. Вейлы — а что это перо женщины-птицы, он был уверен— так защищают лишь своих половинок: людей, на которых запечатлелись.

— Мои поздравления!

— Спасибо.

Почувствовав негодование Гермионы, Гарри тихонько сказал:

— Не сердись, я всё расскажу тебе позже, когда прибудем ко мне домой. Может, даже познакомлю. Кстати, — сказал он уже громче, — приглашаю всех присутствующих присоединиться к нам. — И, подмигнув подруге, процитировал кого-то: — Ибо негоже девушке одной гостить в доме неженатого юноши, не будучи связанной с ним ни родством, ни помолвкой.

Регулус понимающе усмехнулся:

— Матушка?

— Нет, — ответил Гарри. — Профессор Макгонагалл.

— Ого! — удивлённо присвистнул Гектор. — Крепко же ты задел Минни, если она стала цитатами из «Этикета для юных дев» сыпать…

— Даже в мыслях не было, — насупился Поттер. — Просто пришёл и официально попросил письменное разрешение забрать Гермиону на выходные. И она его дала, — с вызовом продолжил он, — правда, только после того, как я упомянул, что и Вы, мистер Дагворт-Грейнджер, тоже приглашены.

— Хитрец! — одобрительно кивнул Гектор. — Ты случаем с факультетом не ошибся?

— Нет, — с облегчением ответил тот. — Я попросил Шляпу определить меня туда, где я смогу спокойно учиться, и она выполнила мою просьбу.

— Так, — перевёл на себя внимание Регулус. — Давайте всё же займёмся тем, для чего собрались. Мастер Сребролюб, Ваш выход.

Гоблин, кряхтя, сполз с высокого стула и вразвалочку подошёл к столу. Перед ним материализовалась серебряная чаша и короткий серебряный кинжал. Рядом сотрудник банка развернул лист пергамента.

— Итак, господа и дамы, прошу заинтересованных лиц нацедить в чашу своей крови. Немного — достаточно трёх капель. — Он протянул нож Гектору, как старшему.

Тот слегка надрезал подушечку указательного пальца левой руки (ближе к сердцу), накапал требуемое количество крови и залечил ранку, приложив к ней рубин, вставленный в эфес кинжала. Гермиона, сбледнув, повторила его действия.

Гоблин также внёс свою лепту, всыпав в сосуд щепоть красноватого порошка и, накрыв когтистой ладонью, взболтал.

В это время Гермиона тихонько спросила Гарри:

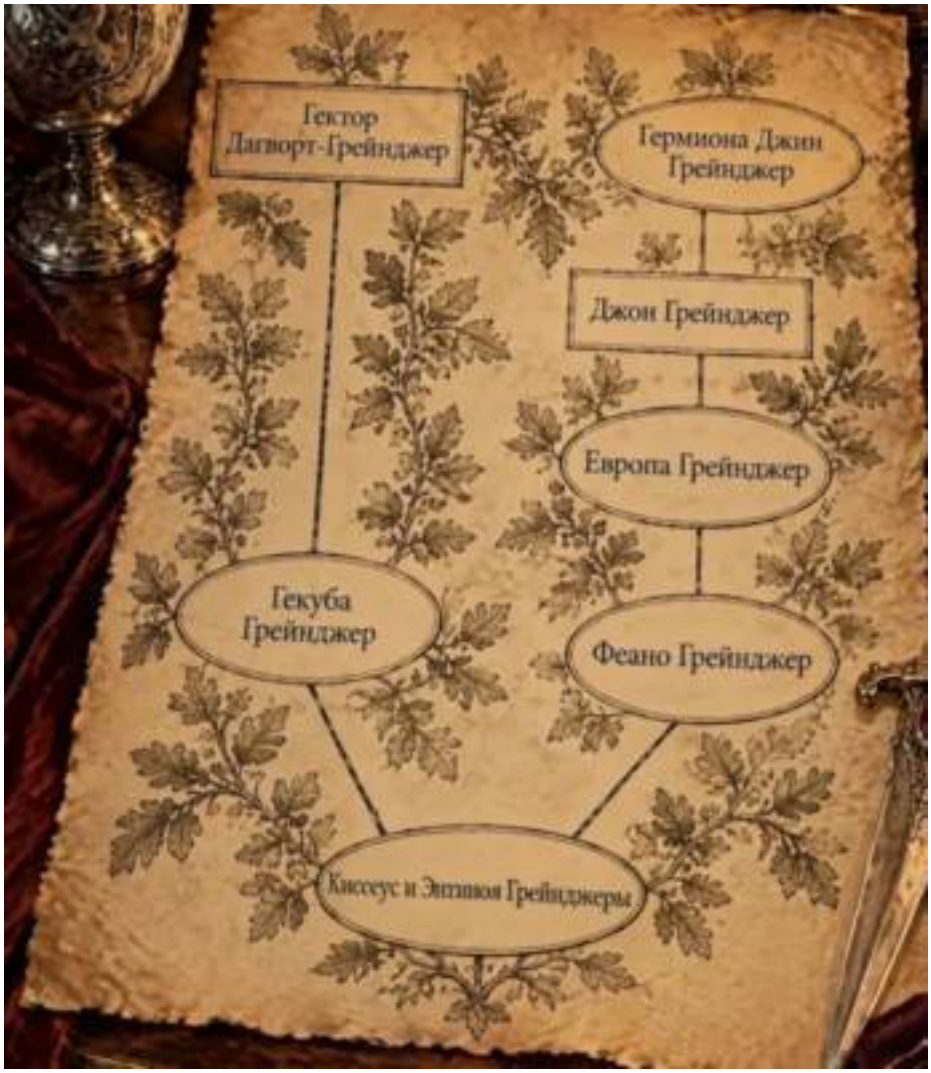
— А почему мы не использовали зелье родства? Ведь оно и готовится быстро и, наверняка, намного дешевле…

Однако ответил ей Гектор:

— Дело в том, что зелье безошибочно определяет только ближайших родственников — родителей и детей, братьев и сестёр, становясь при этом красным. Более дальнее родство по оттенку определить сложнее: к примеру, результаты у нас и этих вот двоих (кивнул он в сторону кузенов) будут примерно одного цвета — лавандового. Проверка же по крови даёт не просто точный результат, мы сразу получим официальное свидетельство о проведённой экспертизе, копия которого уйдёт в министерство, а значит, никто более не усомнится в Вашем статусе. В дальнейшем это весьма облегчит Вам жизнь. Смотрите внимательно.

Гоблин одним движением вылил смесь на пергамент. Красная лужица стала тонкими ручейками расползаться по всей его площади, превращаясь в чёрточки, прямоугольнички и овалы. Последними в них проявились имена. На столе лежал кусочек древа рода.

Сверху, в правом и левом углах, стояли имена проверяемых: Гектор Дагворт-Грейнджер (в прямоугольнике) и Гермиона Джин Грейнджер (в овале). Вниз от Гектора шла длинная вертикальная линия, заканчивавшаяся овалом с именем Гекубы Грейнджер, от неё почти до самого низа ещё одна, косая, с овалом «Энтиноя Грейнджер», размещённым по центру, на конце. Ясно, это их общий предок. В сторону от Энтинои, теперь уже вверх, потянулась ниточка к овалу «Феано Грейнджер», а оттуда — к Европе Грейнджер. Между этим именем и Гермионой проявился прямоугольник «Джон Грейнджер». Вот и всё.

— Странно, что папу не назвали согласно семейной традиции, — задумчиво произнесла Гермиона.

— Ничего странного, — печально вздохнул её троюродный дед. — С именем Менелай мальчику было бы ой как сложно среди обычных людей. Девочкам в этом плане проще. Дело в том, — постарался объяснить Гектор племяннице, — что Феано родилась сквибом. Её не отрезали от рода, воспитывали вместе с сестрой, но, достигнув совершеннолетия, она сама ушла в мир простецов и там затерялась. Я долгое время искал хоть какое-нибудь упоминание о ней или её потомках, даже не представляя, что искать надо в столице! Чудо, что фамилия сохранилась.

— Папа всегда смеялся, что в нашем роду очень гордые женщины, — усмехнулась Гермиона. — Единственным их условием при вступлении в брак было принятие мужем фамилии «Грейнджер» — ибо это всё, что осталось у них от семьи. Кстати, как мне теперь к Вам обращаться? На дедушку Вы, простите, не тянете.

— Тогда зови дядюшкой, — заразительно захохотал тот. — И по имени. Запомнила?

— Да, дядя Гектор, — понятливо кивнула девочка.

Глава 6. Первые ласточки

Получив на руки подтверждающий документ и раскланявшись с гоблином, волшебники всей компанией переместились на виллу Поттеров. Встречал их моложавый черноволосый маг с мягкой улыбкой на породистом лице, в объятия которого Гарри тут же и нырнул:

— Наставник, всё получилось! — выдохнул он ему в подмышку.

Тот, с одобрением похлопав подростка по спине, тихонько напомнил о правилах хорошего тона:

— Представь своих гостей, Гарри.

Поттер мгновенно преобразился — встав ровно и одёрнув мантию, он официальным тоном произёс:

— Простите, наставник. Знакомьтесь — Гектор Дагворт-Грейнджер, основатель Сугубо Экстраординарного Общества Зельеваров, с племянницей, Гермионой Джин Грейнджер, студенткой второго курса Хогвартса, факультет Гриффиндор. — Гектор склонил голову, а Гермиона сделала книксен. — А это, — вытащил он за руку из-за широкой спины новоиспечённого дядюшки стройного, даже изящного, ммолодого человека, — мой кузен Регулус.

В глазах Антуана мелькнуло узнавание пополам с удивлением: он мгновенно опознал младшего наследника Блэков, однако не понял, отчего, после столь пышного представления воссоединившихся родственников, подопечный ограничился лишь именем. Ну, ничего: спросит позже, когда схлынет наплыв гостей, если само не выяснится.

— Добро пожаловать, господа, в последнее прибежище Поттеров. Я — Антуан де Прево, регент рода и, как вы уже поняли, наставник этого шалопая, — хмыкнул он, растрёпав причёску воспитаннику и жестом предложил покинуть каминный зал.

Группа тут же разбилась по возрастам и интересам: Антуан, показывавший дорогу, взял под руку мэтра Дагворт-Грейнджера и стал шёпотом расспрашивать его о какой-то статье, недавно опубликованной в «Вестнике зельевара», Гарри предложил свой локоть Гермионе и, кивнув кузену, двинулся вслед за старшими. Юный Блэк, оставшись в одиночестве, ничуть не расстроился: у него появилось время подумать и хорошенько осмотреться.

О «Последнем прибежище» ходили разные слухи, но сходились они в одном: до последнего времени не-Поттерам вход сюда был заказан. Даже его неугомонный старший братец ни разу здесь не был. Поэтому Регулус с повышенным интересом рассматривал стены, увешанные гобеленами и картинами, а также мебель и лестничные перила, украшенные затейливой резьбой.

Вдруг на одном из «перекрёстков» на него напали: вероломно схватили поперёк талии и, прижавшись всем телом, уткнулись в поясницу.

— Попался! — зазвенел бубенчиком детский голосок.

Регулус изумился: он-то полагал, что Гарри — самый младший в доме, а оказалось…

Он немедленно развернулся, чтобы узнать, кто же пленил его, и впал в ступор. На него с кукольного личика, обрамлённого светлым облаком волос, смотрели огромные голубые глаза девчушки лет семи.

— Ой! — воскликнуло белокурое чудо. — Ты не Гарри…

За спиной раздался сердитый хмык. Это Поттер подошёл и с хитрым прищуром рассматривал «вторженку». Налюбовавшись, он довольно сухо осведомился:

— Ты что-то хотела, Габи?

Девочка порозовела от смущения и опустила очи долу:

— Сестрица и тётя Туни просили сказать, что чай накроют через четверть часа в малой гостиной.

Малышка, наскоро попрощавшись, скрылась за углом, откуда выскочила. Регулус проводил её задумчивым взглядом.

— Так всё же: кто эта юная нимфа? — спросил он у хозяина дома.

Гарри снова фыркнул, словно рассерженный кот, и выдал лаконичное:

— Мисс Делакур.

— Твоя невеста? — уточнила Гермиона, смерив друга неодобрительным взглядом. — Не думала, что она настолько молода.

Однако Поттер будто и не заметил ни осуждающего взгляда девушки, ни её последующей реплики.

— Нет, её младшая сестра, Габриель. Противная девчонка!

— Зачем ты так?! — попыталась заступиться за малышку гостья. — Она же ещё совсем маленькая…

Далее произошло, по мнению Блэка, невозможное — доброжелательный и спокойный Гарри взорвался:

— Вы что думаете — это в первый раз, когда она на меня так «случайно» налетает?! Да это чудо просто, что последним шёл Регулус!

— Ну, обняла бы тебя девчушка лишний раз, что такого? — не поняла масштаба проблемы Гермиона.

Поттер вздохнул тяжело и обречённо — он терпеть не мог жаловаться.

— Помнишь медальон, что я показал твоему дядюшке в банке? — Девушка кивнула: ей очень понравилось лёгкое пёрышко под стеклом в золотой оправе. — Так вот, это не просто памятный подарок, а своего рода сигналка. Она нагревается, предупреждая об опасности для здоровья, и бьёт током, если особо настырные «леди» дают волю шаловливым ручкам. Причём не их, а меня! А этой поганке весело! — Гарри не смог подавить обиды в голосе. — Понятия не имею, чего она добивается, но с ней кто только не беседовал: и я, и Флёр, и даже их маман — как об стенку горох!

Блэку стало по-мужски жаль Поттера: ему по собственному дому приходится передвигаться перебежками — как по минному полю. И это ему всего двенадцать!

О минах — оружии массового поражения — Рег узнал, путешествуя по континенту. Адское устройство: наступишь, и тебя в клочки разнесёт, как от бомбарды максима.

— Но теперь, похоже, у неё новый кумир, — «обрадовал» его подросток, грустно подмигнув. — Будь осторожен, Делакуры — потомственные вейлы.

Час от часу не легче!

— Гарри, извини, но я не смогу остаться на чай, — попробовал ретироваться младший Блэк. — Матушка ожидает подробный отчёт о событиях в банке.

— Поздно, — припечатал тот. — Тебе надо было сразу домой аппарировать, а сейчас тётушка уже в курсе количества гостей и, боюсь, выставила на стол свой лучший сервиз. Если хоть одно место останется пустым — она расстроится, а это страшно. Ты же не хочешь моей преждевременной кончины?

Регулус вздохнул, покорившись судьбе.

* * *

Когда ребята, наконец, добрались до гостиной, все уже сидели вокруг стола и лицезрели огромный ореховый торт, возвышавшийся в центре. Стоило им занять свои места, как домовики внесли ещё несколько блюд. На них красовались пышущие жаром круассаны под цветной глазурью.

— Цвет глазури соответствует начинке, — шёпотом пояснил Гарри своим гостям. — Белые — с кремом, красные — с ягодным муссом, жёлтые — с фруктовым конфитюром. Приятного аппетита, друзья.

Выпечка была выше всех похвал, так же, как и особый чайный сбор, однако Регулусу кусок в горло не лез — он то и дело ловил на себе заинтересованные взгляды младшей Делакур.

Не выдержав напряжения, он прочистил горло и поднялся с места.

— Прошу извинить, но мне действительно пора. Миссис Дурсль, — поклонился он хозяйке, — Ваш торт просто загляденье. Жаль, не смогу попробовать: дела.

— Мы, наверное, тоже пойдём, — поддержал юношу мистер Дагворт-Грейнджер. — Сами понимаете: обретение наследницы — такое событие. Столько надо Гермионе показать и рассказать…

И этот грузный человек отвесил весьма элегантные поклоны сначала джентельменам, а затем, более глубокие, и дамам.

От стола отъехал третий стул. Это встал Гарри. На правах хозяина он выдал:

— Я провожу, — и галантно подал руку Гермионе.

Глава 7. Заговор о спасении

Перед камином у молодёжи состоялась любопытная беседа.

Пожав на прощание всем руки (даже Гермионе, хотя это и являлось нарушением этикета), Гарри печально вздохнул:

— Что ж, жаль, не получилось у нас обсуждения. Встретимся через неделю здесь или всё же в Блэк-хаусе?

— В Блэк-хаусе?! — удивилась Гермиона — Это же…

— Нет, — решительно перебил восторженный возглас девушки Регулус. — Там нельзя.

— Почему? — в унисон спросили оба учащихся Хогвартса. Гектор решил не встревать, но прислушивался к разговору очень внимательно.

— Дело в том, что там… — Рег вовремя вспомнил, что его фамилия новоявленной наследнице Грейнджер неизвестна. — Там скрывается мистер Блэк, а он ещё тот… гриффиндорец.

— Отважный и благородный? — непонимающе «подсказала» наивная Гермиона.

— Ага, — угрюмо подтвердил тот. — Абсолютно безбашенный и невоздержанный на язык инфантильный придурок! — в кои-то веки высказался Рег.

— Ясно, — кивнула своим мыслям мисс Грейнджер, — Вы, похоже, с ним близко знакомы?

— С самого рождения, — честно признался младший Блэк.

— И, судя по тому, что Вы младше… — И без предупреждения выдала: — Неудивительно, мистер Регулус Блэк, что Вы постарались стать полной противоположностью брату!

Гектор от души захохотал, одарив племянницу одобрительными аплодисментами, в то время как Рег непонимающе хлопал глазами:

— Ну как так-то, а?

Дагворт-Грейнджер утешительно похлопал юношу по плечу:

— Не расстраивайтесь, мистер Блэк. Аналитический склад ума и эйдетическая память — это, можно сказать, дары рода Грейнджеров. Так что я только что получил лишнее доказательство родства с Гермионой. Могу я предложить для ваших целей свой особняк? Там тихо, спокойно и лишних ушей нет.

Вот так и получилось, что штаб-квартира заговорщиков переместилась в Уэльс. Подальше положишь — поближе возьмёшь, как говорится.

* * *

Гектор, посвящённый в планы ребят, с удовольствием взялся помогать.

Во-первых, он, будучи членом Визенгамота, пусть и рядовым, без труда достал папку с делом Сириуса Блэка. Объяснил просто: в память о старой подруге хочу разобраться.

Далее, Дагворт-Грейнджер нанял лучшего адвоката, который (вот совпадение) давно мечтал покопаться в событиях тех дней — уж очень много нестыковок, даже на первый взгляд. А получив доступ к документам, с подозрением прищурившись, оглядел всех троих:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.